

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОУЧЕДЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Сентябрь 1.

№ 35-й.

1896 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 24 іюля—2 августа 1896 года № 2218, по именному Высочайшему указу о направленіи дѣйствій и распоряженій начальствующими лицами къ единству для устраненія соперничества между подчиненными имъ учреждениями и лицами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 17 минувшаго іюля за № 6,955, слѣдующаго содержания: По именному Его Императорскаго Величества указу, данному Правительствующему Сенату, въ 15 день того же іюля, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Разсмотрѣвъ Лично предварительное слѣдствіе, произведенное по несчастному событію, происшедшему 18 го мая нынѣшняго года на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ, Мы, къ крайнему Нашему прискорбію, не могли не усмотрѣть, что желаніе второстепенныхъ исполнителей присвоить себѣ несоотвѣтствующее значеніе вызвало между ними соперничество, послѣдствіемъ чего было отсутствіе взаимнаго содѣйствія. Желая положить предѣль подобнымъ явленіемъ, могущимъ имѣть самыя вредныя послѣдствія по всей Россіи, Мы Повелеваемъ: всѣмъ Министрамъ, всѣмъ Главноуправляющимъ отдѣльными частями, всѣмъ Генераль-Губернаторамъ, всѣмъ Губернаторамъ и всѣмъ начальствующимъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ направлять свои дѣйствія и распоряженія къ единству и имѣть неослабное наблюденіе, дабы подчиненныя имъ учрежденія и лица, не допуская между собою соперничества, неуклонно оказывали другъ другу содѣйствіе, для пользы

службы“. Приказали: Объявленной Высочайшей волѣ, для объявленія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Болгарскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ обратился къ Дипломатическому Агенту нашему въ Софіи съ нотою, въ коей изложилъ слѣдующее: игуменья Батошевскаго монастыря разослала многимъ лицамъ въ Россіи письма, прося о пожертвованіи въ пользу сего монастыря, будто очень бѣдствующаго. Письма были за подписью „матери Магдалины, игуменья“ и священника Константина Минева. Такое воззваніе къ щедрости русскихъ благотворителей не было разрѣшено болгарскимъ правительствомъ въ виду того, что помянутый монастырь находится сравнительно въ удовлетворительномъ матеріальномъ положеніи.

Вслѣдствіе сего Болгарское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ходатайствуетъ о приглашеніи русскихъ лицъ и учреждений не высылать туда пожертвованій и вообще не давать никакого хода подобнаго рода воззваніямъ, если они не засвидѣтельствованы болгарскою высшею духовною властію.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода объявляетъ о семъ къ свѣдѣнію благотворителей и приходскаго духовенства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ Богоявленскаго собора въ г. Богородскѣ Александръ Каптеревъ перемѣщенъ, въ качествѣ настоятеля, къ Николаевской, что при Серпуховской женской прогимназіи, церкви.

Учитель Новинской школы, Богородскаго уѣзда, Леонидъ Голубевъ назначенъ на священническую вакансію въ с. Колычево, Коломенскаго уѣзда.

Надзиратель Спасо-Виванской духовной семинаріи Сергій Оаворскій определенъ на мѣсто втораго священника въ с. Обухово, Клинскаго уѣзда.

Къ Московской Никологудутвинской церкви на мѣсто псаломщика определенъ студентъ семинаріи Петръ Сахаровъ.

Окончившій курсъ Московской духовной семинаріи Николай Богоявленскій определенъ на священническое мѣсто въ с. Мартиновскомъ, Коломенскаго уѣзда.

Воспитанникъ Московской духовной семинаріи Константинъ Третьяковъ определенъ на вакансію псаломщика къ Крестовоздвиженской, въ бывомъ монастырѣ, церкви.

Серпуховскаго уѣзда, Николаевской, погоста Березны, церкви діаконъ Павелъ Соколовъ перемѣщенъ въ погостъ Аристовъ, Богородскаго уѣзда, на діаконское мѣсто.

Звенигородскаго у., Преображенской, села Никулина, ц. діаконъ Василій Крыловъ перемѣщенъ въ с. Городищи на діаконскую вакансію.

Иеромонахъ Коломенскаго Новогудутвина монастыря Алексій утвержденъ въ должности казначея.

Священникъ Феодоро-Стратилатской, села Колычева, церкви, Коломенскаго у., Василій Архангельскій перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Параскевѣевской церкви, что у Березовки.

Священникъ Крестовоздвиженской, что на погостѣ Люторицы, Серпуховскаго у., Сергій Ирисовъ награжденъ скуфьею.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію утверждены въ должности старостъ церквей: 1) Казанской, села Кіасовки, Серпуховскаго у., крестьянинъ Андрей Ивановъ Досужевъ, на 4-е трехлѣтіе; 2) Богоявленской, города Серпухова, серпуховской купецъ Алексій Никола-

евичъ Астаповъ на 4-е трехлѣтіе; 3) Вознесенской, приписной къ Серпуховскому Троицкому собору, серпуховской 2-й гильдіи купецъ Сергій Матвѣевичъ Заградскій, на 7-е трехлѣтіе; 4) Воскресенской, города Серпухова, серпуховской купецъ Алексій Алексѣевичъ Мясниковъ, на 4-е трехлѣтіе; 5) Ильинской, города Серпухова и приписной къ оной безприходной Богородице-Рождественской—серпуховской купецъ Николай Николаевичъ Плотниковъ, на 3-е трехлѣтіе; 6) Крестовоздвиженской, города Серпухова, временно-серпуховской купецъ Николай Михайловъ, на 2-е трехлѣтіе; 7) Срѣтенской, города Серпухова, — почетный гражданинъ Иванъ Ѳеодоровичъ Воронинъ, на 8-е трехлѣтіе; 8) Успенской, города Серпухова, — потомственный дворянинъ Иванъ Николаевичъ Коншинъ, на 15 трехлѣтіе; 9) Николаевской, погоста Березны, Серпуховскаго у. — серпуховской мѣщанинъ Димитрій Петровичъ Савельевъ, на 2-е трехлѣтіе; 10) Спасской, села Шатова, Серпуховскаго у., крестьянинъ Ѳома Алексѣевъ Степинъ, на 5-е трехлѣтіе; 11) Покровской, на погостѣ Рѣчмѣ, Серпуховскаго у., крестьянинъ Иванъ Ѳеодоровъ Головановъ, на 4-е трехлѣтіе; 12) Христорожественской, села Рождествена-Телятьева, Серпуховскаго у., губернский секретарь Николай Ивановичъ Орфеевъ, на 10-е трехлѣтіе; 13) Николаевской, села Васильевскаго, приписной къ селу Телятьеву, Серпуховскаго у., дворянинъ Николай Николаевичъ Хмѣлевъ; 14) Богородице-рождественской, села Верховлянъ, Коломенскаго у., крестьянинъ Василій Ивановъ Воробьевъ.

У м е р л и:

Діаконъ Петропавловской, что при рѣчкѣ Клязьмѣ, церкви, Богородскаго у., Никифоръ Путилинъ, августа 4 дня; діаконъ заштатный Московской Крестовоздвиженской, въ бывомъ монастырѣ, церкви Димитрій Михайловскій, августа 10 дня; діаконъ Тихвинской, въ Сушевѣ, церкви Борисъ Смородинъ; священникъ Андреевской, села Сукова, церкви, Коломенскаго у., Константинъ Введенскій, 11 августа.

Досновні Церковні Відомості

№ 35-й.

ЕЖЕНЕДІЛЬНА ГАЗЕТА,

Сентября 1-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

О пользѣ молитвы ночной *).

(Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

Же для того дана ночь, чтобы мы во всю нее спали и бездѣйствовали. Посмотри на Церковь Божию, встающую среди ночи. Встань и ты, посмотри на хоръ звѣздъ, на глубокую тишину, на великое безмолвіе, и удивляйся дѣламъ Господа твоего. Тогда душа бываетъ чище, легче и бодрѣе, бываетъ особенно способна воспарять и возвышаться; самый мракъ и совершенное безмолвіе много располагаетъ къ умиленію. Если взглянешь на небо, испещренное звѣздами, какъ-бы безчисленнымъ множествомъ глазъ, то получишь совершенное удовольствіе, помысливъ тотчасъ о Создателѣ. Если представишь, что тѣ, которые въ течение дня шумятъ, смѣются, играютъ, скачутъ, обижаютъ, лихоимствуютъ, досаждаютъ, дѣлаютъ безчисленное множество золь, теперь нисколько не отличаются отъ мертвыхъ, — то познаешь все ничтожество человѣческаго самолюбія. Сонъ пришелъ и показалъ природу, какъ она есть; онъ есть образъ смерти, онъ есть образъ кончины. Если взглянешь на улицу, не услышишь ни одного голоса; если согласишься въ домъ, увидишь всѣхъ лежащими какъ-бы во гробъ. Все это можетъ возбудить душу и привести на мысль кончину міра.

*) 26 Бес. на Дѣян. Апостоловъ.

Говорю это мужамъ и женамъ. Приклони колѣна, воздыхай, моли Господа твоего быть милостивымъ къ тебѣ; Онъ особенно преклоняется на милость ночными молитвами, когда ты время отдохновенія дѣлаешь временемъ плача. Вспомни о Царѣ, какъ онъ говоритъ: *утрудился воздыханіемъ моимъ, измыю на всякую ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7). Какія бы ты ни имѣлъ удовольствія, не будешь имѣть болѣе его; какъ бы то ни былъ богатъ, не будешь богатѣе Давида. Но онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *полунощи востань исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоея* (Пс. 118, 62). Тогда не беспокоить тщеславіе; ибо какъ это возможно, когда всѣ спятъ и не видятъ? Тогда не нападаютъ лѣнь и безпечность; ибо какъ это возможно, когда столь многое возбуждаетъ душу? Послѣ такихъ всемогущихъ бдѣній бываютъ и сонъ пріятный и видѣнія чудныя. Это дѣлай и ты, мужъ, а не одна только жена. Пусть домъ сдѣлается церковію, составленною изъ мужей и женъ. Не считай препятствіемъ этому то, что ты мужъ только одинъ и что она жена только одна. *Идѣже бо еста два*, говоритъ Христосъ, *собрани во имя Моє, ту есмь посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). А гдѣ присутствуетъ Христосъ, тамъ великое множество; гдѣ Христосъ, тамъ необходимо бываютъ и Ангелы, и Архангелы, и прочія Силы. Посему вы — не одни, когда съ вами Господь всѣхъ. И еще послушай, что говоритъ Премудрый: *лучше единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ*

(Сир. 16, 3). Нѣтъ ничего безсильнѣе многихъ грѣшниковъ, и ничего сильнѣе одного, живущаго по закону Божию. Если у тебя есть дѣти, то подними дѣтей, и пусть во время ночи весь домъ сдѣлается церковію; если же они малолѣтны и не могутъ переносить бодрствованія, то пусть совершатъ или выслушаютъ, по крайней мѣрѣ, одну молитву или двѣ, и успокоятся; только ты встань, только ты себѣ обрати это въ привычку. Нѣтъ ничего прекраснѣе жилища, въ которомъ совершаются такія молитвы. Послушай, что говоритъ Пророкъ: *еще поминахъ Тя на постели моей, на утреннихъ поучахъ азъ Тя* (Пс. 62, 7). Но, скажешь, я утомился въ продолженіе дня, и не могу. Это—отговорка и предлогъ; ибо сколько бы ты ни трудился, не потрудишься болѣе ковача мѣди, который опускаетъ столь тяжелый молотъ съ великой высоты на уголья, и по всему тѣлу пропитывается дымомъ, и однако проводитъ въ этомъ большую часть ночи. И вы, жены, знаете, когда вамъ бываетъ нужно идти въ поле, или притти въ ночное собраніе, какъ тамъ проводятъ цѣлую ночь безъ сна. Такъ и у тебя пусть будетъ духовная ковальня, чтобы устроить не котлы и сковороды, но душу твою, которая гораздо лучше всякаго произведенія изъ мѣди и золота. Твое художество гораздо лучше. Ты не вещественный приготавливаешь сосудъ, но освобождаешь душу отъ всякаго житейскаго попеченія. Пусть предстоитъ предъ тобою свѣтильникъ, не этотъ старающій, но тотъ, который имѣлъ у себя Пророкъ, какъ онъ говоритъ: *свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ твой* (Пс. 118, 105). Воспламени душу молитвою; если увидишь, что она имѣетъ довольно огня, то вынь ее изъ этого горнила, и устрой ее, какъ хочешь. Повѣрь мнѣ, не столько огонь истребляетъ ржавчину металла, сколько ночная молитва—ржавчину грѣховъ нашихъ. Устыдимся, если не кого другаго, то хотя ночныхъ стражей. Они, повинаясь человѣческому закону, обходятъ во время стужи, громко крича и проходя по улицамъ, часто подъ дождемъ и оцѣпенѣвъ отъ холода, для тебя, для твоей безопасности и для сбереженія твоего имущества. Тотъ о твоёмъ имуществѣ оказываетъ такое попеченіе; а ты не оказываешь даже о душѣ своей. И притомъ я не ставлю тебя ходить, подобно ему, подъ открытымъ небомъ, ни громко кричать и надрываться; но находишь въ томъ же самомъ жилищѣ, въ той же самой спальнѣ, преклони колѣна, обратись съ молитвою ко Господу. Для чего самъ Христосъ на горѣ пробылъ всю ночь (Лук. 16, 12)? Не для того ли, чтобы подать намъ Собою примѣръ? Тогда растенія возстановляютъ свои силы, т. е. во время ночи; тогда особенно и душа еще болѣе ихъ принимаетъ въ себя росу. Что днемъ поналяется солнцемъ, то освѣжается ночью. Ночныя слезы лучше всякой росы нисходятъ и на пожеланія и на всякое пламенное разжженіе, и не допускаютъ потерить ничего вреднаго. Если душа не будетъ питаться этою росю, то будетъ сожигаться во время дня. Впрочемъ да не подвергнется никто изъ васъ сожженію отъ того огня, но пребывая въ прохладѣ и подъ покровомъ челолюбія Божія, да сподобимся всѣ мы освободиться отъ бремени грѣховъ, благодатию и челолюбіемъ Го-

спода нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Неудачная выходка новѣйшаго невѣрія.

Многіе изъ западныхъ ученыхъ утверждаютъ, что христіанство обязано своимъ происхожденіемъ буддизму, что Иисусъ Христосъ имѣлъ возможность ознакомиться съ ученіемъ Будды и заимствовалъ изъ этого послѣдняго существенные пункты для своего евангелія. Такъ въ буддистскомъ катехизисѣ Бикшу (Brunschweig 1888 г.) говорится: „очень вѣроятно, что Иисусъ изъ Назарета, ученія котораго имѣютъ такъ много внутреннего сходства съ ученіями буддизма, могъ въ періодъ отъ 12 до 30 лѣтъ, о которомъ евангелія почти ничего не сообщаютъ, быть ученикомъ буддистскихъ отшельниковъ и подъ ихъ руководствомъ достигъ „совершенства“. Потомъ Онъ возвратился въ свое отечество, чтобы возвѣщать своему народу ученіе объ искупленіи. Это ученіе Иисуса впоследствии было искажено и смѣшано съ заблужденіями іудейскаго закона. Но основныя ученія христіанства, а равно и самое появленіе его основателя, обязаны своимъ происхожденіемъ буддизму, и симпатичный назарянинъ, которому и всякій буддистъ окажетъ почтеніе, былъ „совершенный“ (арага), который достигъ Нирваны. Теперь же въ Европѣ снова наступило время, когда западные потомки арийцевъ могутъ ознакомиться съ чистымъ ученіемъ Будды, и это послѣднее въ будущемъ, несомнѣнно, станетъ религіею Европы, ибо оно не есть только дѣло вѣры, какимъ являются всѣ другія „откровенныя“ религіи, но ученіе званія и убѣжденія, религія свободнаго, благороднаго, вѣрующаго самому себѣ челолюбства, которое не нуждается ни въ какой божественной благодати и не боится никакаго божественнаго гнѣва, а судію своихъ дѣлъ видитъ только въ собственномъ сердцѣ, въ своемъ званіи“.

То, что буддистскій катехизисъ признавалъ только „вѣроятнымъ“, нѣкто Нотовичъ попытался доказать съ исторической точки зрѣнія. Онъ будто бы путешествовалъ недавно по Тибету и на дорогѣ сломилъ себѣ ногу. Буддистскіе монахи приняли его въ свой монастырь и онъ нашелъ здѣсь одну древнюю рукопись, изъ которой узналъ, что великій Исса (Иисусъ) большую часть своей жизни провелъ въ Индіи. По этой рукописи, Иисусъ, рожденный отъ бѣдныхъ родителей, чтобы избѣжать необходимости вступить въ бракъ, удаляется 14-ти лѣтъ отъ роду въ Индію. Браманы учатъ его читать Веды, лечатъ съ помощью молитвы болѣзни, изъясняютъ священное писаніе, изгоняютъ злыхъ духовъ. Спустя шесть лѣтъ онъ долженъ былъ бѣжать изъ одной области въ другую, потому что возбудилъ противъ себя раздраженіе жителей своимъ заступничествомъ за рабовъ. На новомъ мѣстѣ онъ занимается изученіемъ тайнъ буддизма и самъ проповѣдуетъ въ духѣ буддизма о высшемъ совершенствѣ челолюбка и о любви къ ближнему. Когда отъ него стали требовать чуда для подтвержденія истинности его ученія, онъ воскликнулъ: „если ваши идолы и ваши звѣри сильны и владѣютъ сверхъестественною силою, то пусть они уничтожатъ меня на этомъ мѣстѣ!“ Чудесъ онъ не хотѣлъ совершать, потому что онѣ случаются ежедневно въ жизни міра. „Не вѣрьте ни въ какое чудо, совершенное рукою челолюбка,

говорилъ онъ, — ибо только владыка природы можетъ совершать сверхъестественныя дѣйствія“. Изъ Индіи Исса уходитъ въ Персію и 29-ти лѣтъ возвращается въ Палестину. Онъ ходитъ здѣсь, проповѣдуя свое ученіе, но скоро на него доносятъ Пилату, какъ на вреднаго для общественного спокойствія чловѣка и, хотя друзья его, фарисеи, заступались за него, онъ скоро былъ схваченъ и казненъ. Иисусъ умеръ, но его душа отдѣлилась отъ тѣла, чтобы исчезнуть въ Божествѣ. На третій день гробъ его оказался пустымъ и распространился слухъ, что высшій Судія послалъ своихъ ангеловъ, чтобы возхитить на небо смертную оболочку святаго, въ которой обитала на землѣ частица божественнаго духа. Такова въ краткихъ чертахъ жизнь Иисуса Христа по Нотовичу. Люди науки съ перваго же взгляда признали въ этомъ дѣлѣ шарлатана и фальсификатора, и, въ самомъ дѣлѣ, незнакомство съ буддистскимъ и христіанскимъ ученіемъ, масса разныхъ заблужденій съ разу уже показывали въ Нотовичѣ круглаго невѣжду, захотѣвшаго удивить міръ необычайнымъ открытіемъ. Въ особенности все это дѣло стало ясно, благодаря указаніямъ извѣстнаго ученаго Макса Мюллера. Онъ обратилъ вниманіе своихъ оксфордскихъ слушателей на то, что наука владѣетъ полнымъ каталогомъ всѣхъ, сколько нибудь имѣющихъ значеніе, буддистскихъ сочиненій, находящихся въ Тибетѣ и Китаѣ, а между тѣмъ подобнаго трактата объ Иссѣ въ этомъ каталогѣ не значится. Кромѣ того, Мюллеръ получилъ письмо отъ одной англичанки изъ той самой мѣстности, гдѣ будто-бы Нотовичъ нашелъ знаменитую рукопись. Эта англичанка писала Мюллеру, что тотъ монастирь, въ которомъ будто-бы жилъ Нотовичъ, находится въ уединенной мѣстности, такъ что всѣ, туда прѣзжающіе, извѣстны постояннымъ обитателямъ монастиря. Но здѣсь ничего не слышали о русскомъ путешественникѣ, не принимали никого со сломанной ногой и ничего не знаютъ о рукописи, содержащей въ себѣ жизнь Иисуса.

Въ виду этого, книга Нотовича, конечно, не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія и достаточно нѣсколькихъ словъ, чтобы показать всю нелѣпость подобныхъ гипотезъ о вліяніи буддизма на І. Христа.

Прежде всего, земляки Его — назаретяне удивляются обнаруженнымъ Имъ познаніямъ (Марк. 6, 3), будучи увѣрены, очевидно, въ томъ, что Онъ никуда не путешествовалъ для пріобрѣтенія такихъ познаній. Самъ Господь І. Христосъ говорилъ неоднократно, что Онъ учитъ, какъ сказалъ Ему Отецъ (Іоан. 5, 19; 12, 50 Мат. 11, 27). Въ апокрифическихъ евангеліяхъ, которыя сообщаютъ не мало свѣдѣній о жизни І. Христа до выступленія Его на общественное служеніе, также нѣтъ ни одного намека на Его путешествіе въ Индію. У Отцовъ Церкви также не находимъ мы и слѣда знакомства съ подобной гипотезой. Іустинъ мученикъ сообщаетъ только, что Господь І. Христосъ въ своей юности занимался приготовленіемъ плуговъ и другихъ орудій, а Оригенъ прямо говоритъ, что І. Христосъ не получалъ такого образованія научнаго, которое дало бы Ему возможность сдѣлаться руководителемъ народа (Contra Celsum I, 29).

Если въ ученіи І. Христа и въ ученіи Будды находятся нѣкоторыя черты сходства, то это сходство заключается только въ словахъ, а не въ духѣ. Духъ ученія Будды диаметрально противоположенъ духу ученія Христова. Будда былъ настоящій атеистъ и не хотѣлъ знать никакого Бога,

Христосъ же въ основу христіанства полагаетъ вѣру въ Небеснаго Отца. Будда отнимаетъ у чловѣка надежду на вѣчную жизнь и предрекаетъ исчезновеніе души, а Иисусъ проповѣдуетъ царствіе Божіе, которое завершается на небѣ, и даетъ ручательство душѣ въ будущемъ блаженствѣ. Будда хочетъ изгладить въ душѣ привязанность къ жизни, онъ хочетъ смерти для каждой отдѣльной души, чтобы искупить ее отъ подчиненія страшному закону переселенія душъ, Иисусъ же освобождаетъ душу отъ грѣха, хочетъ искупить ее отъ вѣчной смерти и творить новую жизнь. Будда предоставляет чловѣка самому себѣ въ дѣлѣ искупленія, а Христосъ Самъ умираетъ на Крестѣ за грѣхи міра. Будда исключаетъ изъ своей религіи людей незначительныхъ и несчастныхъ, рабовъ и воиновъ, Иисусъ открываетъ всѣмъ свои объятія. Индійскій аскетъ говоритъ, что совершенство достигается *только* путемъ отшельничества, а Иисусъ Христосъ уничтожаетъ всякое виѣшнее принужденіе и полагаетъ сущность христіанства въ любви къ Богу. Все, что составляетъ отличіе христіанства — сыновнее чувство въ отношеніи къ Богу и обязанность любить ближнихъ, вполнѣ чуждо буддизму.

Нѣкоторые ученые, не осмѣливаясь утверждать того, что І. Христосъ заимствовалъ свое ученіе изъ буддизма, говорятъ однако, что евангелисты, описывая жизнь Христа, включили въ нее многіе факты изъ жизни Будды. Исторію же Будды, произведенную на нихъ сильное впечатлѣніе, они будто бы узнали изъ *поэтическо-апокалипсическаго евангелія*, составленнаго *клиз-то* вскорѣ по смерти І. Христа, которое переносило на І. Христа то, что сдѣлалъ Будда. По буддійскимъ сказаніямъ, о рожденіи Будды было предвозвѣщено заранѣе, и нѣкія божественныя дѣвы изъ царства Бога любви приходили увидѣть мать Будды, которая имѣла особый виѣшій сонъ предъ рожденіемъ ея Будды, истолкованный браманами. Боги и сыны боговъ приходили увидѣть новорожденнаго и приносили ему дары. Они нѣли: „чудный, несравненный герой родился, спаситель міра, полный снисхожденія, ты распространишь свое благословеніе по всѣмъ концамъ земли!“ Браманъ Азита, старецъ, предсказываетъ ребенку, что онъ будетъ Будда, спаситель отъ всѣхъ золъ, руководитель къ безсмертію, свободѣ и свѣту. 30-ти лѣтъ отъ роду выступаетъ Будда на поприще общественной дѣятельности, послѣ того какъ о немъ возвѣстилъ предтеча. Побѣдивши искушеніе, Будда избираетъ учениковъ, изъ коихъ Сарипутра напоминаетъ Петра, Ананда — Іоанна и Девадатта — Іуду. Для проповѣди Будда посылаетъ 60 учениковъ, повелѣвая имъ говорить: „всѣмъ отверзлись врата вѣчности; имѣющій уши, пусть слушаетъ слово и вѣритъ!“ Будда проводитъ жизнь въ цѣломудріи, въ бѣдности, не принимаемый въ своемъ отечествѣ. Онъ участвуетъ въ трапезахъ въ чужихъ домахъ и къ нему народъ обращается, какъ къ врачу и спасителю. Будда обращаетъ на путь истинный блудницу затѣмъ женщину при колодцѣ и кушца Пурна, который отдастъ бѣднымъ все свое имущество. Будда творитъ чудеса, напр. ходить по морю, говорить народу притчами: о жемчужинѣ, о сѣятелѣ, о двери, о соломѣ, проповѣдуетъ о бѣдности, прощеніи, состраданіи и любви, даже о любви ко врагамъ, о трудности для богатыхъ и знатныхъ людей достигнуть спасенія души. Къ этому можно причислить предчувствіе смерти, мучившее Будду, его прощальныя рѣчи къ ученикамъ, необыкновенныя явленія въ природѣ при его смерти... Принимая

все это во вниманіе, а также и то, что между Египтомъ и Римомъ съ одной стороны и Индіей съ другой—существовали частыя сношенія во времена Клавдія, упомянутыя ученые и пришли къ гипотезѣ о зависимости евангелистовъ отъ буддійскихъ сказаній.

Но эта гипотеза, которая можетъ показаться нѣкоторымъ довольно вѣроятною, построена на пескѣ. Прежде всего нужно замѣтить, что сходство между евангеліями и сказаніями о жизни Будды существуетъ только во *внѣшней* обстановкѣ событій. Такъ Будда, подобно Господу І. Христу, излагаетъ свое ученіе то въ рѣчахъ прямыхъ, то въ притчахъ, но его рѣчи и притчи стоятъ несравненно ниже Христовыхъ: стиль ихъ крайне однообразенъ, встрѣчаются постоянныя повторенія; мысль течетъ необыкновенно медлительно, часто дѣлаются большіе пропуски; отдѣльныя части рѣчей лишены связи одна съ другою; нѣтъ въ нихъ теплоты, естественности и внутренней убѣдительности; въ нихъ мало разказовъ и слишкомъ много отвлеченнаго, догматическаго, цѣлые ряды категорій. Вотъ примѣры: „кто имѣетъ стократную любовь, тотъ имѣетъ стократное страданіе; кто имѣетъ девятидесятикратную любовь, тотъ имѣетъ девятидесятикратное страданіе; кто имѣетъ восьмидесятикратную любовь, тотъ имѣетъ восьмидесятикратное страданіе“; и т. д. и т. д. до конца цифровой таблицы, гдѣ находится такое заключеніе: „кто имѣетъ любовь, тотъ имѣетъ страданіе; кто не имѣетъ любви, не имѣетъ страданія“! или, желая выразить мысль о томъ, что всѣ органы человѣка горятъ пламенемъ страстей и что поэтому ихъ нужно притуплять, Будда о каждомъ органѣ повторяетъ почти буквально одно и то же.

Разказъ о рожденіи Будды отъ свѣтоваго луча, посланнаго отъ Брами на царицу города Капилавасты, по внѣшности напоминаетъ сказаніе евангелія о непорочномъ зачатіи Господа І. Христа, но на самомъ дѣлѣ Будда не считалъ себя безгрѣшнымъ: напротивъ, онъ самъ говорилъ, что до 30 лѣтъ онъ былъ заблуждающимся, грѣшникомъ, и что самъ нуждается въ искупленіи. При выступленіи на проповѣдь Будду искушаетъ злой духъ, но искушаетъ его къ тому, чтобы онъ одинъ шелъ въ Нирвану, не открывая о ней людямъ; Будда при этомъ колеблется, недоумѣваетъ, какъ ему лучше поступить, что ясно уже говоритъ о внутреннемъ различіи между его искушеніемъ и искушеніемъ Господа І. Христа. Но кромѣ того, при этомъ самъ высшій Богъ, Брама, будто бы на колѣняхъ умолялъ Будду не таить отъ людей своихъ знаній и избавить ихъ отъ мученій жизни... Хотя Будда во время своего общественнаго служенія проводилъ жизнь аскетическую, но раньше до 30-ти лѣтъ онъ жилъ жизнью богатаго принца, имѣлъ гаремъ и дѣтей. Будда совершалъ чудеса, по буддійскимъ сказаніямъ, но этими чудесами онъ хотѣлъ обратиться къ своему ученію цѣлыя массы людей, между тѣмъ какъ Господь І. Христосъ совершалъ чудеса вовсе не съ этою цѣлю и хотѣлъ не массоваго обращенія, а обращенія отдѣльныхъ душъ. Будда считалъ свою религію всемірною, пригодною для всѣхъ народовъ и возрастовъ, но на самомъ дѣлѣ онъ признавалъ способными достигнуть спасенія или Нирваны только отшельниковъ—аскетовъ. Такимъ образомъ если Будда, подобно Господу І. Христу, и заходилъ въ дома людей всякаго званія и принималъ тамъ угощеніе, то, во всякомъ случаѣ, воззрѣнія его на людей не зависѣли отъ внутренняго достоинства послѣднихъ. Подобно Спасителю нашему, Будда

проповѣдывалъ смиреніе, братскую любовь (онъ запрещалъ даже казни и охоту на звѣрей), терпимость, чистоту и умѣренность, но любовь и добродѣтель для него не были высшими заповѣдями, а только средствомъ уменьшить страданіе міра и прежде всего свою душу освободить отъ влеченія къ жизни. Будда, такъ же какъ и Спаситель нашъ, послалъ своихъ первыхъ 60 учениковъ на проповѣдь, но запретилъ имъ идти по двое и не далъ никакой силы для совершенія чудесъ. Среди учениковъ Будды есть Девадатта—подобіе Іуды, завидующій успѣхамъ своего учителя и замышляющій на его жизнь, но этотъ ученикъ погибаетъ ужаснымъ образомъ, а Будда счастливо избѣгаетъ всякой опасности. Точно также разнятся и результаты, какіе Будда и Спаситель нашъ получили еще при жизни отъ своей проповѣди. Господь собралъ вокругъ себя небольшое количество учениковъ, а Будда обратилъ къ своему ученію цѣлыя сотни тысячъ и заставилъ склониться предъ собою князей и царей. Умереть Будда хотѣлъ въ г. Кузинарѣ, но смерть застигла его еще на дорогѣ въ этотъ городъ. Онъ, подобно нашему Спасителю, держалъ прощальную рѣчь къ своимъ ученикамъ, но рѣчь его была проникнута тѣмъ же духомъ невѣрія въ иную жизнь, какимъ было проникнуто все его ученіе, между тѣмъ какъ Спаситель нашъ говорилъ о скоромъ свиданіи съ своими учениками и о вѣчной жизни.

Такимъ образомъ ясно, что все сходство въ исторіи Господа І. Христа и въ исторіи Будды—чисто внѣшняго свойства, а не простирается на самый смыслъ и внутреннее значеніе фактовъ. Если въ чемъ существуетъ и дѣйствительное сходство, то оно можетъ быть удобно объяснено одинаковыми обстоятельствами времени и жизни народа, въ какихъ находились Будда и І. Христосъ, и одинаковостію цѣлей, къ какимъ они стремились. По этому вполне естественно, что нѣкоторыя событія ихъ жизни должны имѣть между собою сходство, какое часто замѣчается въ жизни великихъ людей, которые дѣйствовали въ одинаковыхъ условіяхъ. Совершенно независимо развиваются у разныхъ, но поставленныхъ въ одинаковое положеніе народовъ, одинаковые нравы и обычаи, сказанія и миѳы. Стоитъ только раскрыть книгу извѣстнаго географа Андрѣ „Объ этнографическихъ параллеляхъ“, чтобы натолкнуться на цѣлый рядъ самыхъ удивительныхъ фактовъ такого сходства. Докторъ Шредеръ указываетъ на замѣчательное сходство одной драмы индійскаго поэта Кудрака съ драмами Шекспира: дикція, остроты и игра словъ, отдѣльныя слова и обороты, характеры нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ Кудрака живо напоминаютъ Шекспира. Но Кудрака не могъ читать Шекспира, потому что жилъ въ 5-мъ в. по Р. Х., а Шекспиръ не могъ ознакомиться съ драмой Кудрака, которая стала извѣстна Европѣ только въ новѣйшее время... Далѣе, съ какой бы стати евангелистамъ обращаться за свѣдѣніями о Христѣ къ какому-то сомнительному сочиненію, когда они имѣли полную возможность почерпнуть такія свѣдѣнія изъ устнаго преданія? И притомъ они, конечно, сьумѣли бы отдѣлить вымышленное отъ дѣйствительно историческаго (Лук. 1, 1—3)... Да и самое „поэтическое-апокалипсическое евангеліе“ едва ли когда и существовало. Кто изъ христіанъ, которые, конечно, сердцемъ чувствовали всю глубину, раздѣлявшую ученіе Христово отъ атеизма Будды, могъ бы отважиться пересказать жизнь І. Христа по новому, приспосабливаясь къ жизнеописанію Будды? Наконецъ, какую безо-

держательною нужно признать жизнь Христа, если предположить, что Ему *приписано* только то, что дѣлалъ Будда, если Самъ Христосъ въ *дѣятельности* не могъ совершить того, что дѣлалъ Будда! Чѣмъ объяснить въ такомъ случаѣ Его вліяніе на народъ, происхожденіе Христовой Церкви?..

Итакъ гипотезы о вліяніи буддизма на І. Христа или на описателей Его жизни должны быть признаны лишними всякаго научнаго значенія.

Н. Розановъ.

Преподобный Θεодосій, Тотемскій чудотворецъ.

(Къ 100-лѣтію обрѣтенія его св. мощей).

(Окончаніе. См. № 34).

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ! Вѣрныхъ угодниковъ и подвижниковъ своихъ, прославившихъ Его живою вѣрою и житіемъ Богоугоднымъ, Онъ и по смерти прославляетъ ихъ нетлѣніемъ св. мощей ихъ и истекающими отъ нихъ исцѣленіями. Не прошло и 40 лѣтъ послѣ кончины блаженнаго Θεодосія, какъ уже начались исцѣленія при гробѣ его. Дѣвица Ирина, полтора года лежавшая разслабленною, по молитвамъ къ преп. чудотворцу Тотемскому у его гроба получила здоровье; слѣпая Іустина—зрѣніе; женѣ воеводы Тотемскаго, обезумѣвшей, возвращенъ смыслъ; иноку Уару—здоровье³⁰⁾. Окрестные жители, знавшіе святую жизнь преподобнаго, тотчасъ же по блаженномъ преставленіи его, стали почитать его какъ угодника Божія, а многочисленныя чудеса, совершавшіяся у его гробницы, еще болѣе утверждали вѣру въ него. Слава этихъ чудотвореній достигла самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Русской земли и отъ времени до времени привлекала въ обитель Θεодосіеву множество молящихся. Съ теченіемъ времени появились и иконописныя изображенія преподобнаго Θεодосія Тотемскаго. Первая такая икона была написана въ 1612 году на основаніи сказанія о преп. Θεодосіи столѣтняго старца Козьмы Любцова, который былъ очевидцемъ святаго и свидѣтелемъ его подвиговъ³¹⁾. Въ 1635 былъ написанъ другой образъ, въ большемъ видѣ, и положенъ на самой гробницѣ, надъ которой устроена была тогда и сѣнь³²⁾. Въ 1659 году, въ праздникъ Богоявленія Господня, когда священнослужители и молящіеся ушли изъ храма на рѣку на Иорданъ, одна изъ свѣчей, горѣвшихъ у гробницы преподобнаго, упала на полъ и произвела пожаръ. Возвратившіеся послѣ водоосвященія народъ съ большимъ трудомъ могъ потушить буревавшее пламя. Всѣ думали, что жертвою пламени сдѣлались и гробница преподобнаго, около которой горѣло много свѣчей, но съ удивленіемъ увидѣли, что сгорѣлъ полъ и рѣшетка, окружавшая гробницу, а самая рака съ сѣнью, образами, покровами и прочимъ украшеніемъ ея, осталась невредимою. Это было признано за новый гласъ свыше, что препод. Θεодосій есть угодникъ Божій и послужило новымъ подкрѣпленіемъ вѣры въ него среди окрестнаго населенія³³⁾

³⁰⁾ См. Филарета Черниговскаго «Р. Святые» т. 1, стр. 130.

³¹⁾ См. у Навананла, стр. 36. Примѣчаніе. Также у Филарета Чер. «Р. Святые», т. 1, стр. 30. Писалъ икону Тотемскій иконописецъ Яковъ Поповъ.

³²⁾ Тамъ же.

³³⁾ Тамъ же. Составитель недавно появившейся въ *Церк. Вѣд.*, изд. при Св. Синодѣ, статьи о преп. Θεодосіи (№ 28 текущаго года) почему то относитъ это событіе къ 1655 г., но, повидимому, безосновательно. Естественнѣе доврѣться датѣ Навананла, бывшаго настоятелемъ монастыря Суморина и составлявшаго его описаніе, имѣя

Такъ возникло мало-по-малу и установилось мѣстное почитаніе преподобнаго Θεодосія Тотемскаго³⁴⁾. По этой увѣренности въ святости Преподобнаго, въ 1729 году составлена была ему уже и служба, на память его преставленія, и отправлялась, по чиноположенію, въ обители Спасо-Суморинской³⁵⁾.

Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, Вознесенская церковь Спасо-Суморина монастыря, въ которой находилась гробница преподобнаго, стала ветшать и угрожать паденіемъ. Посему въ 1795 году приступили къ ея разборкѣ. Когда стали копать рвы подъ фундаментъ для постройки новой церкви на мѣстѣ прежней, то, при копаніи одного изъ нихъ, съ западной стороны прежней церкви, 2 сентября 1796 года, обрѣтенъ былъ въ землѣ гробъ, лежащій поперекъ рва, препятствовавшій дальнѣйшей работѣ. Никто и не думалъ обрѣсти здѣсь гробъ преподобнаго: его предполагали въ другомъ мѣстѣ. Но такъ какъ найденный гробъ мѣшалъ работѣ, то его нужно было перенести въ другое мѣсто. Стали доставать гробъ веревками и нечаянно задѣли крышку его: она упала съ гроба, и глазамъ присутствовавшихъ представилось покрытое схимою тѣло, у котораго глава, руки, весь составъ и одежды были цѣлы и нетлѣнны. По усмотрѣнной на схимѣ надписи, открылось, что это — тѣло преподобнаго Θεодосія, основателя и первоначальника Спасо-Суморина монастыря. Отъ тѣла же его, отъ одежды на немъ и отъ гроба разносилось по всей обители благоуханіе³⁶⁾.

Такъ совершилось обрѣтеніе честныхъ мощей угодника Божія Θεодосія, Тотемскаго чудотворца, спустя 228 лѣтъ послѣ его блаженнаго преставленія. Удивленный этимъ событіемъ, строитель монастыря, благочестивый старецъ Израиль, немедленно донесъ объ этомъ Вологодской консисторіи и исправляющему должность Вологодскаго губернатора, Лопухину, а найденный гробъ съ нетлѣнными мощами преподобнаго распорядился задѣлать со всѣхъ сторонъ досками и устроилъ надъ ними подобіе небольшой часовни, входъ въ которую былъ крѣпко запертъ. Лопухину Израиль писалъ: „спѣшу убогій старецъ о столь благознаменномъ дѣлѣ извѣстить (васъ), яко хозяина нашего мѣста и ревнителя Христовой церкви... и просилъ не оставить его увѣдомленіемъ, „куда пужно отнесть (по сему дѣлу), ибо народъ угнетенъ и и милость Божія является“³⁷⁾. Лопухинъ извѣтилъ объ этомъ Св. Синодѣ; дошло это и до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II. По ея повелѣнію, Св. Синодъ предписалъ епархіальному начальству освидѣтельствовать мощи, которыя, между тѣмъ, въ ожиданіи синодальнаго предписанія, снова были погребены въ землю. По полученіи предписанія отъ Св. Синода, Вологодскій епископъ Арсеній послалъ, для освидѣтельствованія мощей преп. Θεодосія, двухъ членовъ мѣстной консисторіи,

подъ руками монаст. лѣтописи и бумаги мон. Архива. Съ нимъ согласенъ и Филаретъ Черниговскій.

³⁴⁾ Въ рип. святцахъ XVII въ числѣ святыхъ уже помѣщается (въ нѣкоторыхъ спискахъ) «преп. Θεодосій, Суморина монастыря игуменъ, иже на Сухонѣ рѣцѣ и на рѣчкѣ Песьяденга».

³⁵⁾ Навананлъ, стр. 37. Прим. Савваитовъ, стр. 13. Филаретъ Черн. «Р. Святые» т. 1 стр. 130. Эта служба, кажется, не сохранилась до нашего времени. Впоследствии, по открытіи мощей, въ 1798 г., напечатана въ Московской Синодальной типографіи *служба преподобному Θεодосію*, Тотемскому чудотворцу, сочиненная княземъ Г. П. Гагаринымъ, которая послѣ того была издана тамъ же въ 1802 и 1806 гг. См. Сопова опытъ Библиогр. С.-ПБ. 1813, подл. №№ 1309 и 1310. Росс. Росс. внигъ изъ библ. Смирдина. С.-ПБ. 1828 г. № 203.

³⁶⁾ См. «Повѣсть о обрѣтеніи чудотворныхъ мощей пр. отца нашего Θεодосія», печатаемую при службѣ сему преподобному.

³⁷⁾ «Преп. Θεодосій, Тотемскій чудотворецъ» въ *Церк. Вѣд.*, изд. при Св. Синодѣ, 1896 г. № 28, стр. 999.

которые 12 ноября 1796 года и исполнили это при участии строителя Израйля, священниковъ градскихъ церквей, свѣтскихъ чиновниковъ и почетнѣйшихъ гражданъ г. Тотьмы. Нетлѣнное тѣло преподобнаго предъ литургіею было вынуто изъ земли съ подобающею честію и внесено, со звономъ, въ церковь св. Иоанна Златоустаго, а по окончаніи литургіи перенесено въ Преображенскій соборъ. 14 ноября мощи освидѣтельствованы, о чемъ и представили подробный докладъ Св. Синоду. Самыя же мощи, найденныя нетлѣнными, поставлены были въ стѣну Преображенскаго собора, и запечатаны Между тѣмъ, такъ какъ многіе изъ благоговѣнно притекавшихъ ко гробу преп. Θεодосія объявляли о полученныхъ ими исцѣленіяхъ, то строителю монастыря Израйлю велѣно было о таковыхъ событіяхъ вести точную записъ³⁸⁾.

8 декабря 1797 года, по предписанію Святѣйшаго Синода, было произведено новое освидѣтельство нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Θεодосія Тотемскаго. Освидѣтельство производили архіепископъ Ростовскій Арсеній и епископъ Вологодскій, Арсеній же. По освидѣтствованіи, они снова донесли Св. Синоду о нетлѣннѣйшей мощи, а Св. Синодъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Императора Павла I, который повелѣлъ нетлѣнное тѣло предать дальнѣйшему явленію смотрѣнія Божія. Въ силу этого, епископъ Вологодскій Арсеній, основываясь на синодальномъ предписаніи, послалъ въ Суморинъ монастырь соборнаго ключаря Яковскаго, чтобы онъ, при членахъ Тотемскаго Духовнаго Правленія, осмотрѣвъ прежнія печати, снова по тѣмъ же мѣстамъ запечаталъ ковчегъ съ нетлѣннымъ тѣломъ архіерейскою и консисторскою печатями и поставилъ на прежнемъ мѣстѣ въ стѣну, которую велѣно было забрать досками, облеить и закрасить, сходною съ другими стѣнами, краскою³⁹⁾.

Между тѣмъ даръ чудотвореній преподобнаго Θεодосія, истекавшихъ отъ его нетлѣннаго тѣла, становился все яснѣе и яснѣе, громко прославляя угодника Божія въ слухъ всего православнаго русскаго народа. Поэтому, по синодальному предписанію, 21 августа 1798 года честныя мощи преподобнаго Θεодосія преосвященнымъ епископомъ Вологодскимъ Арсеніемъ, совмѣстно съ гражданскимъ Вологодскимъ губернаторомъ Шеневымъ, были вновь освидѣтствованы, въ третій уже разъ, и также, какъ прежде, найдены нетлѣнными, а бывшія, по изытіи тѣла изъ земли, чудеса и исцѣленія, которыхъ записано и засвидѣтельствовано тогда до 54, совершенно удостовериши всѣхъ въ благодатномъ прославленіи преподобнаго Θεодосія, Тотемскаго чудотворца⁴⁰⁾. Посему епископъ Вологодскій Арсеній отъ 7 сентября 1798 года доносилъ Святѣйшему Синоду, что нетлѣннѣйшей мощи, сохраняющаея по изытіи ихъ изъ земли два года въ сыромъ воздухѣ, должно быть приписано только дѣйствию особеннаго Божія провидѣнія, хранящаго кости праведныхъ. При этомъ онъ присовокуплялъ, что почитаніе мощей угодника Божія приняло уже очень широкіе размѣры, что въ монастырь стекаются для поклоненія ему цѣлыя тысячи не только простаго народа, но очень много „благороднаго дворянства и именитаго купечества“, въ виду чего „къ открытію мощей для ихъ почитанія препятствій не предвидится“⁴¹⁾.

Эти трехкратныя освидѣтствованія св. мощей преподобнаго Θεодосія Тотемскаго вполне подтвердили извѣстія о нетлѣннѣйшей его тѣла, а въ чудесахъ, бывшихъ по вынутіи его изъ земли, ясно открылось истинное дѣло Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Вслѣдствіе этого, Святѣйшій Синодъ, принявъ во уваженіе означенныя свидѣтельства и чудеса, и притомъ возрастающее къ мощамъ преподобнаго Θεодосія усердіе какъ Тотемскихъ гражданъ и окрестныхъ обывателей, такъ и жителей отдаленныхъ губерній, въ великомъ множествѣ пріѣзжающихъ и приходящихъ въ Суморинъ монастырь для моленія, особенно же святое и богоугодное житіе преподобнаго, — опредѣлилъ: „обрученное въ 1796 году въ Тотемскомъ Спасо-Суморинскомъ монастырѣ нетлѣнное тѣло огласить за совершенныя преподобнаго Θεодосія, Тотемскаго чудотворца, святыя мощи, съ празднованіемъ ему по прежнему тамошнему установленію“. На всеподданнѣйшемъ о семъ Его Императорскому Величеству докладѣ Св. Синода послѣдовалъ отъ 28 сентября того года слѣдующій Высочайшій указъ имени Императора Павла I: „Утверждаясь на рапортѣ, полученномъ Нами отъ Святѣйшаго Синода, о явленіи чудотворныхъ мощей, Вологодской Епархіи въ Тотемскомъ Спасо-Суморинскомъ монастырѣ, преподобнаго Θεодосія Тотемскаго, ознаменовавшихся благодатію въ исцѣленіи недуговъ всѣхъ, съ твердымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, приемлемъ мы явленіе сихъ святыхъ мощей знакомъ отличнаго благословенія Господня на царство Наше, и, возсылая за то Наше теплое моленіе и благодареніе Благодарителю во вышнихъ, препоручаемъ Святѣйшему Синоду учинить о семъ знаменитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстное въ Государствѣ Нашемъ по обрядамъ и преданіямъ Церкви и святыхъ отцевъ“⁴²⁾.

Во исполненіе этого Высочайшаго указа, Святѣйшій Синодъ того же сентября 30 дня опредѣлилъ: для всенароднаго свѣдѣнія о явленіи св. мощей преподобнаго Θεодосія, Тотемскаго чудотворца, по особенному провидѣнію Божію, озарившемъ благочестивое царствованіе Великаго Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Павла Перваго, объявить печатными указами; празднованіе же сему новоявленному чудотворцу совершать на память преставленія его 28 января. Тогда же предписано Московской типографской конторѣ празднованіе преподобному Θεодосію ввести съ прочими святыми въ святцы⁴³⁾.

По полученіи этого указа, въ Тотемскомъ Спасо-Суморинѣ монастырѣ, по предписанію Арсенія, епископа Вологодскаго и Устюжскаго, задѣланное въ стѣнѣ мѣсто, гдѣ хранились сокрыто св. мощи преподобнаго Θεодосія, разобрали, ковчегъ, въ которомъ поставленъ гробъ и запечатанъ съ мощами, не отирая и не распечатывая, покрыли лучшимъ покровомъ, на верхъ котораго положенъ былъ образъ преподобнаго. Потомъ, при многочисленномъ стеченіи жителей города Тотьмы, уведомленныхъ чрезъ градскую полицію объ имѣющемъ быть открытіи св. мощей, вечеромъ 29 октября 1798 года было торжественно совершено всенощное бдѣніе преподобному Θεодосію, на другой день предъ литургіею прочитанъ Высочайшій указъ и отпѣтъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго возглаголено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору, со всею Августѣйшею Фамилею, и Святѣйшему

³⁸⁾ Памятникъ, стр. 38.

³⁹⁾ ibid. стр. 39.

⁴⁰⁾ ibid.

⁴¹⁾ Церк. Вѣд. 96 г. № 28, стр. 999—1000.

⁴²⁾ Памятникъ, стр. 40—41. Саввантовъ, стр. 15.

⁴³⁾ Саввантовъ, стр. 14—15.

Синоду, а послѣ литургіи исполнено молебствіе преп. Θεодосію ⁴⁴⁾.

Но и послѣ этого, мощи преподобнаго Θεодосія все еще оставались подъ спудомъ, подъ замками и печатами, почему совершившееся торжество мало удовлетворило Тотемскихъ гражданъ, два года хлопотавшихъ объ открытіи честныхъ мощей угодника Божія. Начались новыя ходатайства по этому дѣлу. Было подано на высочайшее имя прошеніе, велѣдствіе чего Святѣйшій Синодъ еще разъ поручилъ Вологодскому преосвященному освидѣтельствовать мощи и, если не встрѣтятся препятствій, открыть ихъ для народнаго почитанія ⁴⁵⁾. По прибытіи въ Спасо-Суморинъ монастырь епископа Вологодскаго Арсенія съ гражданскимъ губернаторомъ Шеневымъ и по новомъ освидѣльствованіи нетлѣнныхъ мощей преп. Θεодосія, совершено было, 21 декабря 1798 года, торжественное открытіе ихъ при многочисленномъ стеченіи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, и святыхъ мощей, съ подобающею имъ честію, изнесены изъ каменной стѣны и поставлены въ Преображенскомъ храмѣ, на уготованномъ мѣстѣ, въ новой кипарисной ракъ, обитой бархатомъ и обложенной гасами съ позументами, при чемъ лице преподобнаго было прикрито схиною, а для прикладыванія въ верхней части раки сдѣлано было отверстіе надъ правою рукою. Открытію предшествовало накупивъ торжественное всеобщее бдѣніе, а въ день открытія совершены были архіерейскимъ служеніемъ торжественный молебенъ преп. Θεодосію, божественная литургія, а предъ ней совершенъ торжественный крестный ходъ изъ Тотемскаго собора въ Спасо-Суморинъ монастырь. Колокольный звонъ во весь тотъ день не переставалъ возвѣщать великую радость Тотемцевъ и всей русской церкви ⁴⁶⁾. Нетлѣнныя мощи преп. Θεодосія, наконецъ, были всенародно открыты и, какъ горящій свѣтильникъ, поставлены уже не подъ спудомъ, а на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ съ вѣрою притекающимъ, совершая чудеса и подавая многоразличныя исцѣленія.

Императоръ Павелъ, посылая въ обитель вскорѣ послѣ этого, утѣшительнаго для всѣхъ вѣрующихъ, событія полную ризницу крестчатаго бархата писалъ при этомъ отъ 8 января 1799, настоятелю Суморина монастыря: „Духовное принося благодареніе промыслу Творца Всевышняго за озареніе начала царствованія Моего явленіемъ и многими чудотвореніями святыхъ мощей преподобнаго Θεодосія, Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ, посылаю въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Приема сердцемъ чистымъ и благодарнымъ сіе на дни Наши излияніе Божіе благодати, духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ“ ⁴⁷⁾. Впослѣдствіи преосв. Иннокентій, бывшій епископъ Вологодскій и Устюжскій, по обозрѣніи своей епархіи въ 1841 г., въ своемъ донесеніи Св. Синоду о необходимости учредить въ Спасо-Сумориномъ монастырѣ архимандрію, такъ писалъ о многознаменательномъ событіи обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Θεодосія: „открытіе мощей преподобнаго Θεодосія въ свое время сдѣлало эпоху, подобную той, какую православная церковь имѣла утѣшеніе видѣть по случаю открытія мощей Святителя Митрофана. Вниманіе Вы-

сочайшихъ Особъ выразилось по сему случаю въ разныхъ милостивыхъ грамматахъ и богатыхъ приношеніяхъ разныхъ утварей и ризъ. Народъ изъ отдаленныхъ мѣстъ до сихъ поръ во множествѣ стекается ко гробу преподобнаго“ ⁴⁸⁾.

Въ настоящее время св. мощи преп. Θεодосія Тотемскаго чудотворца, находятся въ Вознесенской соборной церкви Спасо-Суморина монастыря, противъ чудотворнаго образа Богоматери, на возвышеніи, къ которому ведутъ три ступени, обитыя латуною. Мощи почиваютъ открыто въ богато-устроенной ракъ, сдѣланной изъ кипариса и снаружи обложенной серебромъ. Глава святаго угодника Божія покоится на возглавіи изъ зеленого бархата, украшенномъ золотою бахрамою, съ четырьмя кистями, изображеніемъ двухъ херувимовъ и сіаніемъ. На лицѣ преподобнаго, виѣето покровца, положенъ образъ его, шитый золотомъ, серебромъ и шелками и покрытый аналавомъ изъ чернаго бархата, съ шитымъ изъ золота и жемчуга. Въ головахъ на ракъ написана молитва преп. Θεодосію, на правой сторонѣ—тропарь и кондакъ ему, на лѣвой—время сооруже- нія раки, а въ ногахъ—время обрѣтенія мощей преподобнаго. На одномъ изъ покрововъ, украшенномъ золотымъ, серебрянымъ и шелковымъ шитьемъ, подъ рукою преподобнаго круглое отверстіе обведено въ три ряда жемчугомъ, и между обводками вышаны слова: „Преподобне отче Θεодосіе моли Бога о насъ“ ⁴⁹⁾.

Помолимся и мы угоднику Божію, въ настоящій день свѣтлаго торжества обрѣтенія его честныхъ и нетлѣнныхъ мощей, да ходатайствуетъ онъ непрестанно о насъ—грѣшныхъ своимъ теплымъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго. Которому онъ такъ благоугождалъ въ земной своей жизни и Которымъ такъ прославленъ послѣ своего преставленія!

Н. Сергеевскій.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

открытія честныхъ мощей Святителя Θεодосія, Архіепископа и Чудотворца Черниговскаго.

5 сентября (Четвергъ).

Въ 12 часовъ дня благовѣсть въ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ г. Чернигова къ торжественной панихидѣ, которая имѣетъ быть совершена съ поминовеніемъ: Святѣйшаго Патріарха Адріана, совершавшаго хиротонію Святителя Θεодосія во епископа, благочестивѣйшихъ Государей и Государынь отъ Императора Петра 1-го до Александра III-го включительно, родителей святителя Θεодосія,—іерея Никиты и Маріи, а также всѣхъ почившихъ Архимандрій Черниговскихъ.

Списокъ поминаемыхъ лицъ имѣетъ быть составленъ ключаремъ собора.

6 сентября (Пятница).

Въ 6 часовъ вечера благовѣсть въ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ г. Чернигова къ заупокойному всеобщему бдѣнію, которое имѣетъ быть совершено по парастасу, при чемъ на заупокойныхъ актепяхъ поминается Преосвященный Θεодосій, Архіепископъ Черниговскій.

⁴⁴⁾ Панаиаль, стр. 41. Подробнѣе объ этомъ въ Церк. Вѣд. № 28, стр. 1000.

⁴⁵⁾ ibid. въ Церк. Вѣд.

⁴⁶⁾ ibid. Панаиаль, стр. 42.

⁴⁷⁾ Собор. зав. Т. 25. № 8. 652.

⁴⁸⁾ Саввантовъ, стр. 31.

⁴⁹⁾ ibid. 21—22. Оп. Панаиаль, стр. 45.

7 сентября (Суббота).

Въ 9 часовъ утра благовѣсть въ Каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ г. Чернигова къ поздней заупокойной литургіи, которую въ соборѣ совершаютъ архіерейскимъ служеніемъ священнослужители по особому назначенію; при чемъ на эктении заупокойной поминается Святитель Θεодосій, Архіепископъ Черниговскій.

Въ обычное время произнесетъ слово Преосвященный Пиримъ, Епископъ Новгородсѣверскій.

По окончаніи литургіи имѣетъ быть совершена паннихида съ поминовеніемъ имени Св. Θεодосія, Архіепископа Черниговскаго.

Того-же дня въ 6 часовъ вечера благовѣсть къ всеобщему бдѣнію, которое въ Каѳедральномъ соборѣ совершаютъ священнослужители по особому назначенію.

8 сентября (Воскресенье).

Въ 5 часовъ утра въ Каѳедральномъ соборѣ благовѣсть къ ранней литургіи. Раннюю литургію въ обоихъ соборныхъ храмахъ совершаютъ священнослужители по особому назначенію и удостоятъ причастія св. Тайнъ всѣхъ говѣющихъ къ сему дню.

Въ 9 часовъ утра благовѣсть въ Каѳедральномъ соборѣ къ поздней литургіи, которую въ обоихъ соборныхъ храмахъ совершаютъ по особому назначенію лица, прѣбывшія на торжество открытія мощей. Того-же дня въ 4 часа вечера въ Каѳедральномъ соборѣ малая вечерня.

Того-же дня въ 6 часовъ вечера благовѣсть въ Каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ г. Чернигова ко всеобщему богослуженію.

Въ Каѳедральномъ соборѣ всеобщее бдѣніе въ честь Святителя Θεодосія по общей минеѣ совершаютъ: Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, съ прочими архіереями и духовенствомъ по особому назначенію Владыки. При пѣніи литійныхъ стихирь изъ Спасо-Преображенскаго собора, въ которомъ и совершается всеобщее бдѣніе, выходъ съ крестнымъ ходомъ къ Борисо-Глѣбскому собору; здѣсь крестный ходъ останавливается въ ожиданіи изнесенія изъ пещеры честныхъ мощей Святителя Θεодосія.

Владыка Митрополитъ, Преосвященные Архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію гробницы съ честными мощами, какъ то: архимандриты и протоіереи входятъ въ пещеру. Митрополитъ окропляетъ св. водою гробницу, лентіоны и покровы, а архіереи перекадываютъ честныя мощи св. Θεодосія въ новый кипарисовый гробъ, затѣмъ назначенные къ несенію онаго священнослужители износятъ его изъ пещеры; съ крестнымъ ходомъ честныя мощи переносятся при пѣніи тѣхъ же стихирь литійныхъ къ Спасо-Преображенскому собору и обносятся вокругъ сего собора по чину; при чемъ противъ западныхъ и южныхъ дверей храма, противъ алтаря, противъ сѣверныхъ и опять противъ западныхъ дверей совершаются остановки и произносятся при каждой остановкѣ по порядку по одному прошенію литійной эктении. По окончаніи прошеній у западныхъ дверей собора читается литійная молитва: *Владыко многомилостиве...*, за которою крестный ходъ вступаетъ въ соборъ и святныя мощи поставляются по срединѣ храма.

Во время шествія крестнаго хода на колокольняхъ Соборной и Екатерининской церквей производятся торжественныя

трезвонъ, который обязательно прекращается во время остановокъ крестнаго хода. При остановкахъ крестнаго хода строго наблюдается, чтобы св. мощи были обращены главою къ западу, а ногами къ востоку, чтобы честныя кресты и хоругви и св. иконы обращены были заднею стороною къ востоку, а лицевую къ западу, а священнослужители окружали святыню съ двухъ сторонъ; Преосвященные Архіереи стануть лицомъ къ св. мощамъ, иконамъ и къ востоку, а пѣвчіе, разступаясь предъ святынями на мѣстахъ остановокъ, размѣщаются позади духовенства.

Порядокъ крестнаго хода предварительно долженъ быть точно определенъ ключаремъ собора, чтобы каждый участвующій въ немъ зналъ свое мѣсто.

По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, св. мощи поставляются по срединѣ храма, при чемъ самая гробница кипарисная какъ во время перенесенія оной изъ Борисо-Глѣбскаго собора и обнесенія вокругъ Спасо-Преображенскаго собора, такъ и здѣсь оставляется закрытою и запертою на замокъ. Затѣмъ совершается благословеніе хлѣбовъ, а всеобщее бдѣніе продолжается по уставу до полудня. Между каѳизмами произнесетъ слово Преосвященный Антоній, Епископъ Черниговскій.

Во время полудня всѣ служащіе исходятъ на средину храма, Владыка Митрополитъ раздастъ свѣчи служащимъ, а прочіе архіереи народу. Сойдя съ амвона къ гробницѣ, Святителя, Митрополитъ отпираетъ замокъ и открываетъ крышку гробницы. Затѣмъ совершается общее поклоненіе Святителю и поется ему величаніе, во время котораго Митрополитъ обходитъ и кадитъ св. мощи и всю церковь по обычаю. Во время каденія продолжается пѣніе величанія на обоихъ клиросахъ, а по окончаніи каденія вторично поютъ величаніе служащіе.

По прочтеніи евангелія цѣлуютъ мощи Митрополитъ, Архіереи, духовенство попарно и народъ. Два Преосвященныхъ, стоя на возвышенномъ мѣстѣ по двумъ сторонамъ, помазываютъ освященнымъ елеемъ подходящихъ богомольцевъ, а всеобщее бдѣніе продолжается и оканчивается по уставу.

По окончаніи всеобщаго бдѣнія, храмъ не закрывается для того, чтобы всѣ желающіе могли подойти къ мощамъ для знаменованія и помазанія елеемъ назначенными священнослужителями, коихъ для сего должно быть нѣсколько человекъ.

9 сентября (Понедѣльникъ).

Раннюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ одномъ зимнемъ храмѣ служатъ по назначенію съ благовѣстомъ въ 5 ч. утра въ виду того, что предполагаются говѣющіе причастники, коихъ необходимо удостоить св. Тайнъ на этой литургіи. Благовѣсть къ поздней литургіи въ 9 часовъ утра. Совершаютъ оную Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій, совѣстно съ другими Архіереями и назначеннымъ духовенствомъ.

На маломъ входѣ съ Евангеліемъ, при пѣніи „*Придите поклонимся*“ священнослужители поднимаютъ гробъ со св. мощами на носилки и вносятъ въ царскія двери въ алтарь и ставятъ предъ св. престоломъ на носилкахъ же такъ, чтобы лицо святителя обращено было къ св. престолу, какъ служащаго. За св. мощами слѣдуютъ Архіереи по чину. Во время трисвятаго, при обычномъ переходѣ священнослужителей къ горнему мѣсту, священнослужители туда же на горнее мѣ-

сто переносить и мощи Святителя и поставляютъ на горнемъ мѣстѣ паки лицомъ къ св. престолу, при чемъ глава Святителя должна быть возвышена такъ, чтобы почивающій во гробѣ Святитель видѣнъ былъ народу, стоящему во храмѣ. Митрополитъ и Архіереи стоятъ по сторонамъ его, какъ сослужащіе. Четыре иподіакона въ ораяхъ въ продолженіе всей литургіи держатъ надъ Святителемъ съ обѣихъ сторонъ рипиды, дикирии, трикирии съ возженными свѣчами.

Въ обычное время слово изволить произнести Владыка Митрополитъ Кіевскій.

Къ 11 часамъ дня должны прибыть къ Каѳедральному собору крестные ходы со всѣхъ Черниговскихъ церквей, преимущественно въ бѣлыхъ облаченіяхъ, съ фонарями, хоругвями, крестами и иконами при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Порядокъ крестныхъ ходовъ и мѣста соединенія оныхъ укажутъ ключарь и мѣстный благочинный.

По окончаніи литургіи честныя мощи св. Феодосія износятся изъ алтаря прежнимъ порядкомъ и поставляются на прежнемъ мѣстѣ среди храма, а по отпустѣ—выходъ изъ алтаря Митрополита, Архіереевъ и духовенства съ иконами для молебнаго пѣнія съ канономъ предъ мощами св. Феодосія и для крестнаго хода съ гробницею и мощами сего Святителя.

Начинается молебное пѣніе обычно, а при пѣніи тропаря св. Феодосію назначенные священнослужители поднимаютъ гробъ со св. мощами и поставляютъ на носилки, а затѣмъ выносятъ изъ храма, и начинается обычнымъ порядкомъ крестный ходъ внутри соборной ограды вокругъ Спасо-Преображенскаго соборнаго храма только, за невозможностью по тѣснотѣ пространства обходить Борисо-Глѣбскій соборъ.

Порядокъ обнесенія мощей вокругъ собора и порядокъ крестнаго хода вокругъ собора соблюдается тотъ же, какой совершенъ наканунѣ сего дня, только съ остановками на южной, восточной и сѣверной сторонахъ собора и при такомъ же торжественномъ колокольномъ трезвонѣ во время шествія и прекращеніемъ трезвона на время остановокъ. Для удобства свободного прохожденія крестнаго хода располагаются шпалерами вокругъ ограды войска. Воспитанники учебныхъ заведеній располагаются вокругъ собора по сторонамъ крестнаго хода, если представится возможнымъ; въ противномъ случаѣ разставляются группами на площадкѣ между Спасскимъ и Борисо-Глѣбскимъ соборами полосами въ такомъ порядкѣ: Семинарія, Женское Епархіальное Училище, Женская Гимназія, Мужская Гимназія, Мужское Духовное Училище и другія учебныя заведенія, и обязательно церковно-приходскія школы г. Чернигова.

Порядокъ крестнаго хода:

1. Псаломщики въ стихаряхъ несутъ фонари по два въ рядъ.
2. Псаломщики по два въ рядъ несутъ запрестольные кресты.
3. Нѣсколько учениковъ мужскаго духовнаго училища въ стихаряхъ по два въ рядъ.
4. Хоругвеносцы съ хоругвями по два въ рядъ.
5. Нѣсколько воспитанниковъ Духовной Семинаріи въ стихаряхъ по два въ рядъ.
6. Діаконы по два въ рядъ.
7. Іеромонахи, священники, протоіереи и архимандриты попарно.
8. Хоръ пѣвчихъ.
9. Два діакона съ кадилами.
10. Два протоіерея несутъ крестъ и евангеліе.

11. Два іеромонаха несутъ чудотворную икону Елецкую.
12. Два іеромонаха несутъ чудотворную икону Троицкую.
12. Четыре иподіакона несутъ дикирій, трикирій и двѣ рипиды.
14. Архимандриты и протоіереи несутъ на раменахъ раку съ мощами. Во время остановокъ иподіаконы съ дикириемъ, трикириемъ и двумя рипидами становятся по сторонамъ гробницы.
15. За гробницею шествуютъ Преосвященные Архіереи и во главѣ ихъ Владыка Митрополитъ.

По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, гробница съ мощами Святителя вставляется въ серебряную раку на уготованномъ для нихъ мѣстѣ.

Митрополитъ съ Архіереями и духовенствомъ окружаютъ раку Святителя.

По установленіи раки со св. мощами протодіаконъ возглашаетъ: *паки и паки преклоньше колѣна, Святителю и Чудотворцу Феодосію помолимся.* Предстоятель читаетъ предъ св. мощами молитву Святителю.

За тѣмъ прикладываются къ св. мощамъ духовные и свѣтскіе.

Колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ продолжается во весь день и въ слѣдующіе два дня.

Питиримъ, Епископъ Новгородъ-Сѣверскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Царская панихида. 29-го августа, въ память дня тезоименитства въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ Александра Павловича, Александра Николаевича и Александра Александровича, въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи настоятеля Срѣтенскаго монастыря архимандрита Дмитрія и соборнаго духовенства, при пѣніи Синодальнаго хора пѣвчихъ, одѣтыхъ въ траурные кафтаны, была совершена заупокойная литургія. На слѣдовавшую за нею панихиду, кромѣ перечисленнаго духовенства, во главѣ съ преосвященнымъ Тихономъ, вышли настоятели московскихъ монастырей оо. архимандриты: Заиконоспасскаго — Владиміръ, Высокопетровскаго — Викторъ, Златоустовскаго — Поликарпъ и Знаменскаго Митрофанъ, а также нѣкоторые архимандриты — настоятели московскихъ патриаршихъ подворій и прочее высшее столичное духовенство. При окончаніи панихиды возгласена *вѣчная память* въ Бозѣ почивающимъ Монархамъ Александру I, Александру II и Александру III-му, а также *всѣмъ за вѣру, Царя и Отечество животъ свой на брани положившимъ*. Въ соборѣ присутствовали исполняющій обязанности Августѣйшаго Московскаго Генераль-Губернатора, начальникъ Московской губерніи, гофмейстеръ Высочайшаго двора А. Г. Булыгинъ, временно-командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи М. П. Даниловъ, и другія начальствующія лица представители сословій, учебныхъ благотворительныхъ и общественныхъ учреждений, чины судебнаго, учебнаго и другихъ вѣдомствъ города Москвы.

Торжественное богослуженіе 24 августа. 24 августа, въ день памяти св. Петра митрополита, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи святителя,

литургію и молебствіе совершалъ пресвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ архимандритомъ Поликарпомъ, о. протопресвитеромъ Н. Н. Свѣтовидовымъ Платоновымъ и прочимъ соборнымъ духовенствомъ. Масса молящихся переполняла соборъ во время богослуженія. Высто причастнаго стиха настоятелемъ Сергіевской, что въ Рогожской, свещи о. В. Соболевымъ, была произнесена проповѣдь.

Крестный ходъ изъ Успенскаго Собора въ Срѣтенскій монастырь, 26 августа, изъ Большаго Успенскаго собора и прочихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей былъ совершенъ крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. Торжественная процессія, во главѣ которой шелъ пресвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ златоустовскимъ архимандритомъ Поликарпомъ, направилась изъ Кремля черезъ Спасскія ворота на Красную площадь, гдѣ на Лобномъ мѣстѣ пресвященнымъ Несторомъ было совершено чтеніе св. евангелія и осѣненіе св. крестомъ народа. Въ святыхъ вратахъ Срѣтенскаго монастыря крестный ходъ былъ встрѣченъ членомъ Святѣйшаго Синода пресвященнымъ епископомъ Гуріемъ, который затѣмъ совершилъ литургію съ оо. архимандритами: срѣтенскимъ Дмитріемъ, знаменскимъ Митрофаномъ и братіей обители. Пѣлъ Синодальный хоръ. По окончаніи богослуженія, крестный ходъ, сопровождаемый пресвященнымъ Несторомъ, возвратился обратно въ Кремль.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Исторія греко-восточной церкви подъ властію Турокъ, отъ паденія Константинополя (въ 1453 г.) до настоящаго времени. Заслужен. проф. Моск. Дух. Академіи А. П. Лебедевъ. Томъ первый. Сергіевъ Посадъ, 1896. УЩ-372+II стр. II 2 руб. (за пер. 30 к.).

Предметомъ изученія въ своей книгѣ, которой заглавіе мы только что выписали, проф. А. П. Лебедевъ избралъ Константинопольскую патриархію, являющуюся важнымъ факторомъ въ исторіи греко-восточной церкви. Противъ этого начево не возразить кто хотя сколько нибудь—вникалъ въ судьбы православной Церкви на Востокъ въ четырехсотлѣтній періодъ со времени завоеванія Турками Константинополя. Но любопытный взглядъ проф. Лебедева на Константинопольскаго патриарха, какъ на „греко-восточнаго папу“, облеченнаго высшей духовной и свѣтской властью (см. стр. 22—25 введенія). Взглядъ не новый, высказанный еще въ 1878 году проф. Т. В. Барсовымъ въ его книгѣ: „Константинопольскій патриархъ и его власть надъ русской церковью“,—но блестяще иллюстрируемый проф. Лебедевымъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. „Патриархъ Византійскій есть и „царь“ для своего греческаго народа и первосвященникъ для него“ (стр. 23). Можно не соглашаться съ этимъ взглядомъ, какъ это и дѣлаетъ напр. проф. А. С. Павловъ, но единственно на почвѣ каноническаго права, а не на основаніи историческихъ фактовъ, которые неопровержимо свидѣлствуютъ о такомъ, а не меньшемъ значеніи Константинопольскаго патриарха. Цитируя одно извѣстіе, такъ называемой, Historia Patriarchica, принадлежащей Дамаскину Студиту, митрополиту Навпактскому и Артекому XVI вѣка и напечатанной въ Turco—Graecia Крузія (Basileae, 1584, p. 168): *εκάθισεν ἐπὶ θρόνου... Οἱ ἀρχιερεῖς ἐπροσχύνησαν αὐτὸν ὡς αὐθέντην αὐτῶν καὶ βασιλέα καὶ πατριάρχην* (патриархъ „сѣлъ на тронѣ... Архіереи же поклонились ему, какъ своему властелину и какъ своему царю и какъ патриарху“),—проф. Лебедевъ говоритъ: „это не случайная замѣтка. Нѣтъ, это

характеристика многозначительнаго явленія. Лѣтописецъ отмѣчаетъ крупный историческій фактъ. Архіереи, а въ лицѣ ихъ и самъ народъ греческій, поверглись передъ новоизбраннымъ первѣе всего, какъ предъ своимъ царемъ и монархомъ, а потомъ и своимъ патриархомъ... Однакожь не потому онъ для нихъ патриархъ, что онъ въ тоже время и царь; напротивъ, потому онъ и царь, что онъ есть патриархъ. Патриархъ Новаго Рима есть какъ бы томящийся въ неволѣ византійскій императоръ, лишенный свободы, но не власти“.

Все сочиненіе проф. Лебедева состоитъ изъ введенія (стр. 1—25) и трехъ крупныхъ отдѣловъ (стр. 26—84, 85—181, 182—372). Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ „обзоръ источниковъ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія Византійской имперіи съ критическими о нихъ замѣчаніями“. Среди этихъ немногочисленныхъ источниковъ одно изъ выдающихся мѣстъ занимаетъ вышеупомянутая Historia Patriarchica, напечатанная Мартиномъ Крузіемъ. Но кто ея авторъ? Въ 1872 году греческій ученый Константинъ Сата въ III томѣ своей Μεσαιων. Βιβλ. (стр. 11) сообщаетъ: „первымъ лѣтописцемъ Константинопольскихъ патриарховъ былъ Дамаскинъ Студитъ, митрополитъ Навпакта и Арты написавшій въ 1572 году περὶ τοῦ ὁμοῦ ἐπατριάρχουσιν εἰς αὐτὴν (т. е. К—полѣ) κ. τ. λ.“. Въ примѣчаніи Сата прибавляетъ, что „эта неизданная рукопись (по всей вѣроятности автографъ Дамаскина Студита) хранится въ К—полѣ, въ библиотекѣ Святогробскаго мѣтоха подъ № 569“. Сата указываетъ—говоритъ проф. Лебедевъ (на стр. 36),—„что конецъ патриаршей исторіи взятъ не изъ Дамаскина, а написанъ кѣмъ вѣбудь еще, можетъ быть Малаксомъ. Конецъ! Однако на чемъ же собственно прерывается рассказъ Дамаскина въ описанной Малаксомъ книгѣ“. На этотъ, какъ намъ кажется, любопытный вопросъ аонскій ученый отвѣчаетъ очень странно: *на 199 страницѣ Малакса въ боннскомъ его изданіи!*.. Дѣло въ томъ, что на указанной Сатою страницѣ идетъ непрерывная рѣчь о церковномъ правленіи Теремія II-го, и, нельзя съ увѣренностью рѣшить вопроса: съ какихъ словъ начинается рассказъ не—Дамаскина. Охотно присоединяемся къ заявленію проф. Лебедева о *странномъ* указаніи Саты; но можемъ, кажется, разрѣшить это недоумѣніе при помощи описанія Дамаскинова автографа, сообщеннаго Георгіемъ Веглерисомъ проф. А. Кирпичникову и напечатаннаго въ замѣткѣ послѣдняго „Eine volkstümliche Kaiserchronik“ въ Byzantinische Zeitschrift. 1892, Erster Band, S. 303—315. Новый номеръ кодекса 462-й. Надпись: *Δαμασκηνοῦ Ἀρτης φυσιολογία καὶ χρονολογικὸν σύντομον*. Въ рукописи 283 листовъ in 8°. Historia patriarchica начинается съ 238 и кончается на 283 листѣ об., гдѣ читаемъ: *καὶ ἡ πρώτη λειτουργία τῆς αὐτοῦ Παναγιότητος ἐγένετο ἐν τῇ ἑορτῇ τῆς ἀγίας καὶ ἐνδόξου Ἀναλήψεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ... Ἐπὶ τῆς πατριαρχείας τοῦτου τοῦ κυροῦ Ἱερεμίου ἀπέθανε ὁ αὐτὸς Σουλτάν Σελίμης καὶ ἔγινεν ὁ υἱὸς αὐτοῦ Σουλτάν Μουράτης, καὶ ὡς ἐκάθισεν εἰς τὸν θρόνον, ἐπῆγεν ὁ αὐτὸς δεσπότης ὁ πατριάρχης καὶ ἐπροσχύ*. (B. Z., S. 304—304). Всего 12 строкъ *печатныхъ*. Вотъ конецъ Дамаскиновой исторіи! Рѣчь идетъ о патриархѣ Тереміи II, *впервые* вступившемъ на престолъ въ 1572 году послѣ Митрофана III *), именно въ томъ году, къ которому

*) Теремія II три раза былъ избираемъ въ патриарха; онъ правилъ Церковію въ 1572—1579, 1585, 1586—1595. См. Лебедевъ, стр. 249.

приурочивается окончание труда Дамаскина. (См. Леб. стр. 35). Вообще нужно сказать, что весь очерк источниковъ по истории К—польской патриархіи составленъ обстоятельно и живо, съ присущей автору критической окраской. Второй отдѣлъ: „Взаимныя отношенія Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной Церкви“ (84—181 стр.) распадается на введение и три главы. Введение посвящено характеристикѣ общаго положенія грековъ въ турецкомъ государствѣ со времени Магомета II, давшаго христіанамъ обширныя религіозныя права, по которымъ самостоятельность церковнаго управленія, производимаго патриархомъ и епископами, ни въ чемъ Портой не нарушаются. Всѣ религіозныя дѣйствія отправляются свободно. Каноны всегда могли сохранять свою силу. Турецкая терпимость простиралась такъ далеко, что мусульманское правительство не воспрещало грекамъ ежегодно въ недѣлю православія совершать извѣстный чинъ православія, въ которомъ между прочимъ возгласалась анаѳема противъ Агарянъ. И это происходило въ самомъ Константинополѣ и совершалось самимъ патриархомъ. Турки не только оставляли неприкосновеннымъ соблюденіе греками богослужебныхъ обычаевъ, но деликатно относились къ тѣмъ древнимъ народнымъ обычновеніямъ, которыя соединялись съ праздниками. Разумѣется, всѣ права эти не очень велики; но большихъ и трудно было ожидать отъ иновѣрнаго правительства въ тѣ нетолерантныя времена, когда палъ Константинополь. Но этимъ дѣло не ограничивалось. Оттоманская Порта поставила себя въ такія отношенія къ греческой іерархіи и греческому народу, которыя доставили той и этому много выгодъ и преимуществъ настолько значительныхъ, что христіанская іерархія теперь приобрѣла даже болѣе самостоятельности и болѣе полновластное положеніе, чѣмъ какъ это было при византійскихъ императорахъ (стр. 96). Раскрытію этихъ отношеній Оттоманской Порты къ греческой іерархіи и посвящена первая глава этого отдѣла (стр. 96—123). Помимо основныхъ законовъ, данныхъ султаномъ греческой церкви, каждый патриархъ Константинопольскій и каждый епископъ греческій получали еще, при самомъ вступленіи ихъ въ управленіе церковью, особые султанскіе бераты. Эти бераты чрезвычайно важны по своему значенію; они даютъ такія права патриархамъ и архіереямъ, *какихъ они нигдѣ не имѣютъ*. Въ силу этихъ бератовъ, патриархъ Константинопольскій и греческіе архіереи становятся главами народа, облеченными гражданскою свѣтско-судебною и полицейскою властью (стр. 97). Патриархъ, по смыслу берата, становится полнымъ господиномъ надъ всѣмъ высшимъ и низшимъ духовенствомъ его патриархата (стр. 100),—главнымъ лицомъ, въ завѣдываніи котораго находились всѣ безъ исключенія церковныя имущества (стр. 103). Но преимущества, которыми награждалъ его бератъ, шли далѣе и дѣлали патриарха чѣмъ-то въ родѣ верховнаго главы православныхъ въ Турціи. Ему принадлежали извѣстныя мірскія полномочія, и въ этомъ отношеніи его юрисдикція простиралась далеко *за предѣлы его патриархата*. Каждого изъ подчиненныхъ ему вѣрующихъ, если онъ заслуживалъ этого, патриархъ могъ отправить на галеры, не имѣя нужды испрашивать на это разрѣшенія у Порты; а присужденіе къ галерамъ—это присужденіе къ пожизненному рабству! (стр. 105).

Митрополитамъ и епископамъ бератами предоставлялись такія же права, какъ и патриарху, но въ меньшей степени. По отношенію къ подчиненному ему клиру архіерей былъ въ

собственномъ смыслѣ владыкой. Своей епархіей онъ управлялъ самостоятельно и свободно. Въ политическомъ отношеніи положеніе митрополитовъ и епископовъ было очень высокое и вліятельное, такъ какъ они принимали участіе въ турецкомъ провинціальномъ управленіи. Деспоты по отношенію къ подчиненному духовенству, которое они часто держали у себя въ услуженіи,—архіереи являлись совѣтниками и защитниками своихъ пасомыхъ, за которыхъ хлопотали при случаѣ передъ высшими турецкими властями. Къ важнымъ преимуществамъ архіерей относился третейскій судъ, къ которому охотно прибѣгали христіане, не находившіе правосудія въ иновѣрныхъ турецкихъ судахъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что турецкое правительство помогло іерархіи греческой дѣлаться очень вліятельною въ средѣ своего народа; „она сумѣла усвоить себѣ такія права, которыя дѣлали ея представителей полночными гражданскими администраторами. Греческая іерархія въ своей дѣятельности (напр. гражданскій и уголовный судъ) слишкомъ явно отступила отъ древнихъ каноническихъ законоположеній; но этого не замѣтили ни сами іерархи, ни народъ“... „Положеніе греческаго высшаго духовенства“,—говоритъ далѣе проф. Лебедевъ, „созданное условіями турецкой исторіи и турецкаго режима, нерѣдко обращало вниманіе изслѣдователей судебъ греческаго народа... Для однихъ представляется, что это положеніе напоминаетъ собою какое-то *церковное государство*. Въ этомъ случаѣ греческая церковь походитъ на папскую церковь, которая не отождествляетъ себя съ тѣми государствами и народами, среди которыхъ дѣйствуютъ ея представители. Самъ столичный патриархъ турецкаго періода съ его абсолютизмомъ, выражающимся въ господствѣ надъ прочимъ высшимъ духовенствомъ, представляетъ собою какъ бы сколокъ съ римскаго папы. Иногда находятъ, что К—польскій патриархъ турецкихъ временъ сталъ для грековъ въ нѣкоторомъ родѣ преемникомъ византійскихъ императоровъ. Повидимому мысль парадоксальная, но она не лишена справедливости. Греческіе историки XVI вѣка не затруднялись называть султана и патриарха одними и тѣми же титулами: *αὐθέντης* и *βασιλέας*... Сходство заключается въ функціяхъ: какъ византійскій императоръ, такъ и патриархъ въ изучаемый нами періодъ судилъ, разбиралъ дѣла, охранялъ прежніе законы, санкціонировалъ новые, слѣдилъ за исполненіемъ своихъ распоряженій, наказывалъ преступниковъ, ссылалъ въ ссылку и заключалъ въ тюрьмы. Подобно тому какъ патриархъ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всѣ нити церковно-гражданскаго управленія, былъ въ нѣкоторомъ родѣ преемникомъ византійскихъ императоровъ,— всѣ прочіе епископы являлись какъ бы министрами при патриархѣ-царѣ. При этихъ-то условіяхъ греческіе іерархи могли охранять православныя паствы отъ увлеченія иноземными лжеученіями; они же помогли поддержанію національныхъ интересовъ грековъ. Благодаря прямому содѣйствію турецкой власти, К—польская патриархія широко раздвинула предѣлы принадлежащей ей церковной компетенціи, приобрѣтя подчиненіе православныхъ патриарховъ прочихъ восточныхъ каедръ и митрополитовъ съ епископами славянскихъ народовъ, за исключеніемъ Черногоріи, которые и избирались въ К—поль и вели сношенія съ Портой при посредствѣ К—польскихъ патриарховъ“ (стр. 114—117). Последнее обстоятельство повело къ тому, что патриархія К—польская задалась цѣлью оградить помѣстное христіанское населеніе. Подъ вліяніемъ

К—польскаго филеллиства, греческій іерархическій элементъ началъ проникать и туда, гдѣ для него не могло быть много мѣста (въ іерусалимскій патріархатъ, въ Болгарію и Сербію). Жестокій ударъ филеллиству, какъ извѣстно, былъ нанесенъ въ 1872 году отдѣленіемъ болгарской церкви отъ К—польскаго патріархата.

Слѣдующая вторая глава (стр. 123 — 158) посвящена обзору отношеній Оттоманской Порты къ христіанскому народу грековосточной вѣры. Проф. Лебедевъ примыкаетъ въ рѣшеніи этого вопроса къ мнѣнію К. Леонтьева, что шитское населеніе въ Турціи было болѣе стѣснено и унижено, чѣмъ христіанское населеніе европейскихъ провинцій въ Турціи. *Райя не была счастлива, но она и не была угнетена.* Всѣ греки вносили ежегодно подушную подать-харадасъ (по тремъ разрядамъ, въ размѣрѣ 3, 6 и 12 рублей), ставившую внесшаго ее христіанина подъ покровительство Оттоманской Порты и дававшую ему право жить повсемѣстно въ имперіи. Десятина съ христіанскихъ мальчиковъ была отнята окончательно въ 1685 г. Ихъ обращали въ мусульманство и распредѣляли въ гвардейскую пѣхоту и кавалерію (янычары и сипаи), дѣлали пажами, откуда впоследствии выходили беглербеки, визири. Въ концѣ концовъ, природные турки завидовали участи этихъ мальчиковъ и обманнымъ образомъ включали въ ихъ число своихъ дѣтей. Относительно фанатизма турокъ и ренегатства христіанъ проф. Лебедевъ такого мнѣнія, что „турки не пользовались всякимъ представившимся случаемъ къ обращенію христіанъ въ исламъ и даже сдерживали своекорыстное или слѣпое ренегатство. Въ патріаршихъ беретахъ, повидимому, неизмѣнно повторялось слѣдующее приказаніе султана: никто ни въ какомъ случаѣ не долженъ силою принуждать какого-либо подданнаго изъ грековъ къ принятію исламизма. Ренегатовъ въ Турціи было, положимъ, много, но они сдѣлались таковыми по собственной волѣ. Тяжелый на подъемъ турокъ мало интересовался успѣхами мусульманской пропаганды“ (стр. 157). Последняя третья глава этого отдѣла (стр. 158—181) занята обзоромъ отношеній іерархіи греко-восточной церкви и народа къ турецкому правительству. „Мало по малу турки и греки такъ сжились между собою, пишетъ проф. Лебедевъ, что для наблюдателя очень не легко было различить турка отъ не — турка. У тѣхъ и другихъ почти одни и тѣже нравы, и они мало отличаются другъ отъ друга, если не принять въ расчетъ разницы религіозной“ (стр. 181). Третій отдѣлъ разсматриваемой книги (стр. 182—362) обширнѣе другихъ; онъ озаглавленъ: „Константинопольская патріархія“ и распадается на четыре главы.

Послѣ введенія, разсматривающаго, главнымъ образомъ, источники, изданные въ текущемъ столѣтіи (самый важный изъ нихъ *Πατριαρχοὶ τῆς ἀνατολῆς* Мануила Гедеоны, К—поль, 1890), авторъ переходитъ въ первой главѣ (стр. 217—247) къ разбору дѣятельности патріархія по ея интеллектуальной сторонѣ. Выводы о степени просвѣщенности патріарховъ въ періодъ XV—XIX столѣтій проф. Лебедевъ дѣлаетъ неутѣшительные: „о второй половинѣ XV вѣка и XVI вѣка наши свѣдѣнія по части просвѣщенія патріарховъ не богаты; тѣмъ не менѣе, благодаря прекраснымъ трудамъ Дамаскина Студита, мы достаточно вѣрно представляемъ себѣ состояніе просвѣщенія патріархія указанныхъ вѣковъ (стр. 245). Во второй половинѣ XV вѣка выше всѣхъ прочихъ патріарховъ

по своей образованности и просвѣтительной дѣятельности стоялъ Геннадій Схолоарій. Но о немъ должно сказать, что онъ превосходилъ не только патріарховъ второй половины XV вѣка, но и патріарховъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ до нашихъ дней. (Стр. 217). Переходя отъ XVI къ XVII вѣку, изслѣдователь встрѣчаетъ странное явленіе: число образованныхъ патріарховъ сводится къ минимуму; въ XVIII вѣкѣ число образованныхъ патріарховъ namного поднимается по сравненію съ прежнимъ вѣкомъ; какъ понимать это явленіе? Вѣроятно XVII и XVIII вѣка по отношенію къ образованію въ Греціи ничѣмъ существенно не отличались. Все дѣло, кажется, сводится къ тому, что XVII вѣкъ не имѣлъ самостоятельныхъ писателей, которые сохранили бы нужныя для насъ данныя, а XVIII вѣкъ извѣстенъ тѣмъ, что тогда жило нѣсколько писателей, очень склонныхъ впадать въ оптимизмъ и многоглаголивыхъ. Вѣрить на слово имъ едва ли возможно. Въ XIX вѣкѣ дѣйствительно ученымъ патріархомъ былъ Константій I (1830—1834), родившійся въ 1770 и умершій въ 1859 году. Онъ получилъ образованіе, кромѣ патріаршей Академіи, еще въ нашей Кіевской академіи, ревностно изучалъ патрологію, былъ знаткомъ археологіи и исторіи, свободно объяснялся на русскомъ языкѣ. Въ свое краткое патріаршество онъ положилъ, между прочимъ, основаніе для такъ называемой филологической коммерческой школы на островѣ Халки, которая существуетъ и понынѣ. Пользуясь своими знаніями, онъ написалъ много историческихъ и археологическихъ сочиненій“ (стр. 241—243).

Вторая (стр. 247—301) и третья (301—340) главы рисуютъ нравственный обликъ Константинопольской патріархія, ея церковно-общественную дѣятельность, нестроения и злоупотребленія, преслѣдующія ее и понынѣ, потерю патріархами въ XV вѣкѣ резиденціи въ монастырѣ „Всеблаженной“ и перенесеніе ея въ Фанарь.

Въ этихъ главахъ, въ примѣчаніи, проф. Лебедевъ, на основаніи вышеупомянутаго соч. Мануила Гедеоны, даетъ хронологическій списокъ Константинопольскихъ патріарховъ съ 1452 по нынѣшній годъ. За это время патріарховъ перебывало 80, считая нынѣшняго Анеима VII. (См. списки на стр. 249, 303, 325).

Последняя четвертая глава носитъ названіе: „Матеріальное состояніе Константинопольской патріархія“ (стр. 340—372). Она даетъ свѣдѣнія о средствахъ содержанія патріарха и архіереевъ въ византійскую эпоху. Главную статью доходовъ составляла пошлина, которую бралъ патріархъ съ посвящаемо имъ архіерея. Она дѣлилась на нѣсколько разрядовъ отъ 400 до 28 номисмъ, сообразно съ доходомъ епархій. Но такъ было по новеллѣ Юстиніана, а въ дѣйствительности размѣръ ихъ всегда превышалъ установленную норму. Такъ въ монгольской періодъ русской исторіи поставленіе въ К—поль русскаго архіерея иногда обходилось русской правительственной власти въ 15—17000 руб., серебромъ (стр. 344). Далѣе авторъ рисуетъ положеніе этого вопроса въ XVI—XVIII вѣкахъ при турецкомъ правительствѣ, когда характеръ доходовъ не мѣняется. Перейдя къ XIX вѣку, авторъ отмѣчаетъ (стр. 364) существенное измѣненіе, которое потерпѣло „матеріальное положеніе Константинопольской патріархія въ началѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія, съ которыхъ начинается новый и послѣдній періодъ въ историческомъ развитіи изслѣдуемаго вопроса“. „Греческое церковно-народное со-

бравіе выработало норму вознагражденія іерарховъ за исполненіе ими священныя обязанности. К—польскому патриарху назначено было жалованья 500000 піастровъ (около 40000 рублей по теперешнему нашему курсу). Всѣ прочія 117 архіерейскихъ кафедръ должны были получать неодинаковое жалованье: максимумъ 100000 піастровъ, минимумъ 12000 піастровъ. Изъ прежнихъ случайныхъ доходовъ удержаны очень немногіе (за дозволеніе брака, 10 піастровъ; плата архіерею, приглашенному на служеніе литургіи, на погребеніе и на бракъ, не меньше 50 піастровъ; ежегодный канониконъ съ приходскаго священника — 10 піастровъ. Вотъ и все, чѣмъ теперь могъ пользоваться архіерей отъ пасомыхъ и священниковъ. Какая большая разниа съ прежними временами! Этими постановленіями смѣшаннаго собранія совершенно уничтожены слѣдующіе архіерейскіе доходы: за священническую хиротонію, за назначеніе игуменами, за освященіе церквей, за вступленіе священника въ должность (эмватикъ), филотимонъ, за разрѣшеніе запрещеннаго брака и др.“ (стр. 376—367). Эти положенія смѣшаннаго національнаго собранія, имѣвшія добрую цѣль, привели, какъ признаетъ это и проф. Лебедевъ, къ оскуднѣнію средствъ Константинопольской патриархіи, „финансовое положеніе которой, вслѣдствіе неравномѣстнаго и не повсемѣстнаго согласія мірянъ, стало запутаннымъ и тяжелымъ. Греко-болгарская схизма внесла экономическому положенію патриархіи такой ударъ, отъ котораго она не скоро оправится“. (Стр. 369). При патриархѣ Діонисіи V (+ 1891) патриархіа пришла къ мысли о необходимости обратиться за помощью къ турецкому правительству... Примыкая къ мнѣнію Теплова, проф. Лебедевъ заключаетъ, что „дѣлсообразнѣе оказывать русскую матеріальную помощь Константинопольской патриархіи, чѣмъ какимъ-нибудь арабамъ, для которыхъ, по единодушному свидѣтельству востоковѣдовъ, деньги — единственный Богъ“, (Стр. 370). Не можемъ не высказать похвалы автору за его умѣренное грекофильство: заслуги грековъ по отношенію къ міру славянскому, не говоря уже о сохраненіи православія на Востокѣ,—что бы ни говорили нѣкоторые историки (Леонтьевъ, архим. Антоній и др.), достаточно велики, и мы своей милостыней восточнымъ іерархамъ съ XVI по текущій вѣкъ не оплатили еще лежащаго на насъ по отношенію къ Великой церкви Константинопольской долга.

Все разсмотрѣнное сочиненіе проф. А. Лебедева отличается полнотою свѣдѣній, обстоятельностью изложенія, живостью стили, столь свойственной ему и въ другихъ его произведеніяхъ. При этомъ богатство сообщаемыхъ историческихъ свѣдѣній не носитъ характера скучнаго, утомительнаго педантизма: нѣкоторая детальность, быть можетъ излишняя, искупается значительно ихъ разнообразіемъ и интересомъ. Эту книгу можно порекомендовать обширному кругу читателей: ею заинтересуется, съ большою пользою для себя, не только специалистъ, но и человекъ съ среднимъ образованіемъ и нѣкоторымъ вкусомъ. Д.

Изъ Можайска (Моск. губ.).

Крестный ходъ и его учрежденіе.

(Корреспонденція).

4 и 5-го числа августа сего года въ г. Можайскѣ, Моск. губ., происходило духовное торжество, ежегодно совершаемое въ память избавленія города отъ холеры въ 1848 г. Въ

воскресенье, 4-го числа, послѣ литургіи, отслуженной въ Можайскомъ Николаевскомъ соборѣ, въ половинѣ десятаго часа начался крестный ходъ, въ которомъ шли священно-церковно-служители всѣхъ градскихъ церквей, имѣя во главѣ настоятеля собора и благочиннаго свящ. М. В. Успенскаго, и который сопровождало множество народа, прибывшаго изъ города и окрестныхъ селъ и деревень. Спустившись подъ гору, на которой возвышается величественный Николаевскій соборъ, крестный ходъ, пройдя мимо Успенскаго кладбища, чрезъ полотно желѣзной дороги, мимо Ямской слободы и деревни Чертановой и около берега Москвы-рѣки, прибылъ въ Можайскій Лужецкій монастырь, во вратахъ котораго былъ встрѣченъ настоятелемъ архим. Макаріемъ съ братіей. Послѣ молебствія, совершеннаго въ монастырѣ о: настоятелемъ, крестный ходъ по сѣверо-западному краю города направился въ Николаевскій соборъ, куда и прибылъ въ половинѣ втораго часа по-полудни. На пути служились молебствія и литіи и совершалось окропленіе св. водою. Въ числѣ святыхъ въ особнхъ кіотахъ были несены: 1) чудотворный, явленный, рѣзной во весь ростъ образъ Свят. Николая „Можайскаго“, держащаго въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой — городъ Можайскъ. Это — древнѣйшая святыня, явленіе которой можетъ быть относимо ко временамъ крещенія Руси. 2) Икона Пресвятыя Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“ мѣрою и подобіемъ, какъ гласитъ имѣющаяся на ней надпись, съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“ за Москвой-рѣкой на Остоженкѣ въ храмѣ Преподобнаго Варлаама Хутынскаго чудотворца. 3) Древняя икона „Нерукотвореннаго Спаса“, хорошаго греческаго письма. Усердіемъ благочестивыхъ читателей объ послѣднія иконы въ прошломъ году украшены богатыми серебро-вызолоченными ризами съ жемчугомъ, драгоценными камнями и разноцвѣтною эмалью. 4) Копія съ чудотворной Колодской иконы Божіей Матери, года три назадъ приобретенная для Троицкой церкви и 5) преп. Ферапонта, Можайскаго Лужецкаго чудотворца. — Въ тотъ же день въ соборѣ было совершено всенощное бдѣніе, а 5-го числа — поздняя литургія, послѣ которой крестный ходъ съ тѣми же святынями и священно-служителями отправился на городскую площадь, противъ Стараго гостиннаго ряда. Здѣсь было отслужено молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Свят. Николаю, водоосвященіемъ и провозглашеніемъ установленныхъ многолѣтій. Присутствовали члены мѣстной администраціи, члены Городской Управы во главѣ съ г. городскимъ старостою И. В. Провиннымъ и жители города. Сообщая о совершеніи въ нынѣшнемъ году крестнаго хода, считаемъ не излишнимъ присовокупить и нѣкоторыя свѣдѣнія о его учрежденіи, заимствованныя нами изъ производившагося въ свое время дѣла Можайской Городской Думы (№ 1226). — Постигнутые холерою въ 1848 г. граждане г. Можайска прибѣгли къ своему Небесному Покровителю и Градодержцу Свят. Николаю съ молитвою объ избавленіи ихъ отъ напрасной смерти и затѣмъ просили Высокопреосв. Митрополита Филарета дозволить совершить крестный ходъ кругомъ города съ пошевеніемъ чудотворной иконы Святителя. На прошеніи ихъ Владыка 13 іюля 1848 г. положилъ слѣд. резолюцію: „Во вниманіе къ обстоительствамъ настоящаго времени и благочестивому усердію разрѣшается удовлетворить въ сей просьбѣ, доколикъ возможно съ должнымъ благоговѣннымъ охраненіемъ иконы во время подъятія и ношенія“. По совершеніи крест-

наго хода холера стала ослабѣвать и вскорѣ прекратилась. „Чувствуя таковыя неизреченныя отъ Бога милости“ граждане 31-го іюля слѣдующаго 1849 года отправили въ Владыкѣ прошеніе о дозволѣніи „въ благодарность Господу Богу и за ходатайство и заступленіе Пресвятой Госпожи Богородицы и Святителя Чудотворца Николая праздновать Господу Богу день избавленія отъ болѣзни холеры каждагодно въ августѣ мѣсяцѣ въ первый воскресный день крестнымъ ходомъ вокругъ города, также и съ поменіемъ чудотворнаго образа Святителя и Чудотворца Николая со всѣмъ Можайскимъ духовенствомъ“. Какая послѣдовала резолюція Владыки на семъ прошеніи—неизвѣстно: въ „дѣлѣ“ ея не имѣется. 31 Окт. 1849 г. Мож. Дух. Правленіе писало въ Мож. Городническое Правленіе, что Можайскаго Николаевского собора соборяне и церковный староста во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства на прошеніи гражданъ о дозволѣніи совершать ежегодно крестный ходъ объяснили, что они (соборяне), будучи согласны относительно ношенія въ крестномъ ходѣ храмовой чудотворной иконы Св. Николая, считаютъ своею обязанностію довести до свѣденія просителей, что „для сохраннаго и благолѣпнаго ношенія чудотворной иконы не отмѣнно потребно устроить благолѣпный особо-приспособленный кивотъ, въ которомъ бы послѣ ношенія прямо можно было поставять на мѣсто въ иконостасѣ, каждый же разъ икону вынимать и поставять—вѣрно тронется цѣлость“. Очевидно, Владыка требовалъ согласія соборянь на ношеніе св. иконы и, можетъ быть, велѣлъ имъ позаботиться о ея цѣлости и неприкосновенности. Затѣмъ, дѣло о крестномъ ходѣ Митрополитомъ Филаретомъ было перенесено въ Св. Синодъ, а на вторичномъ прошеніи гражданъ въ 1850 г. послѣдовала резолюція: „Іюня 21. О семъ происходитъ дѣло и еще не послѣдовало разрѣшенія отъ Св. Синода. Но дабы на сей разъ удовлетворить благочестивому усердію, на сей разъ разрѣшается. Для исполненія послать сіе въ Духовное Правленіе“. Наконецъ, 10 окт. 1850 г. былъ объявленъ Высочайшій указъ Св. Синода за № 10310 о томъ, что Государь Императоръ, согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода объ учрежденіи въ г. Можайскѣ крестнаго хода, „изволилъ изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, чтобы наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ во время означеннаго крестнаго хода возложено было на обязанность мѣстной полиціи“. Съ своей стороны Владыка предписалъ: 1) „Консисторіи съ прописаніемъ сего указа предписать Мож. Дух. Правленію для объявленія духовенству и обывателямъ, 2) къ господину Московскому Военному Генералъ-Губернатору отнести отъ меня и просить о распоряженіи дабы согласно съ Высочайшею Волею на обязанность мѣстной полиціи возложено было наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ во время крестнаго хода; 3) со стороны духовнаго начальства—относительно соблюденія благоговѣнія въ крестномъ ходѣ предписать то, что предписано было по подобному случаю въ Коломну (см. далѣе); 4) упомянутую въ предъидущемъ пунктѣ выписку предварительно мнѣ представить“. Моск. Дух. Консисторія, во исполненіе такового распоряженія Его Высокопреосвященства, прислала въ Мож. Дух. Правленіе указъ, въ которомъ, прописывая указъ Св. Синода для объ-

явленія духовенству и обывателямъ, требовало, чтобы Правленіе предъ каждымъ крестнымъ ходомъ заблаговременно сообщало въ мѣстную полицію о сдѣланіи распоряженія касательно наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ во время крестнаго хода, и чтобы духовенству былъ объявленъ съ подпискою 16-й пунктъ предписанія, даннаго Митроп. Филаретомъ по дѣлу о дозволѣніи крестнаго хода въ г. Коломнѣ въ 47-й день по Пасхѣ въ память избавленія отъ холеры 1848 г. Приводимъ этотъ пунктъ, въ виду его значенія и примѣнимости въ настоящее время. „Духовенство, учить приснопамятный Герархъ церкви Московской, должно напоминать заблаговременно себѣ и прочимъ, что, дабы сіе благое начинаніе принесло благодѣльный плодъ, для сего надобно, чтобы дѣло Божіе совершено было съ глубокимъ и непрерывнымъ благоговѣннымъ вниманіемъ. Когда вступаемъ въ крестный ходъ, помышляй, что идешь подъ предводительствомъ святыхъ, которыхъ и иконы въ немъ шествуютъ, приближаясь къ Самому Господу по коликкой помощи нашей возможно: святыя земная знаменуетъ и призываетъ святую небесную; присутствіе Креста Господня и св. иконъ и крошеніе освященною водою счищаетъ воздухъ и землю отъ нашихъ грѣховныхъ нечистотъ, удаляетъ темныя силы и приближаетъ свѣтлыя; пользуйся сею помощію для твоей вѣры и молитвы и не дѣлай ее бесполезною для тебя твоимъ нерадѣніемъ. Слыша церковное пѣніе въ крестномъ ходѣ, соединяй съ нимъ свою молитву, а если по отдаленію не слышишь, призывай въ себя Господа, Божію Матерь и святыхъ Его извѣстнымъ тебѣ образомъ молитвы; не входи въ разговоры съ попутствующими, а начинающему разговоръ отвѣчай безмолвнымъ поклономъ или краткимъ только необходимымъ словомъ. Духовенство должно быть примѣромъ порядка и благоговѣнія, а мірскіе не должны тѣсниться между духовенствомъ и разстраивать порядокъ; не бѣда, если отстанешь тѣломъ, не отставай отъ святини духомъ“.—Съ 1850 г. крестный ходъ совершается въ Можайскѣ ежегодно во всемъ согласно распоряженіямъ начальства съ соблюденіемъ благоговѣнія, благочинія и полнаго порядка.

Н. В.—68

СОДЕРЖАНІЕ: О пользѣ молитвы ночной.—Неудачная выходы новѣйшаго невѣрія.—Преподобный Феодосій, Тотемскій чудотворецъ.—Церемоніаль открытія честныхъ мощей Святителя Феодосія, Архіепископа и Чудотворца Черниговскаго.—Московская хроника.—Библиографія.—Изъ Можайска (Мояск. губ.) корреспонденція.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А. П. Лебедева.

1) Исторія Греко-Восточной церкви подъ властію Турокъ. Отъ паденія Константинополя до настоящаго времени. Т. I. Сергіевъ посадъ. 1896 г. Ц. 2 р. с. перес. 30 к. с.

2) Нѣсколько свѣдѣній и наблюденій касательно развитія церковно-исторической науки въ Россіи (лекція) Ц. 25 к. с. Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга; въ Кіевѣ у Оглобина.

Редакторъ священникъ
Іоаннъ Мансметовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова.
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Климентъ.